

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Ю. О. Азарова

**ЛАКАН, ТОПОЛОГИЯ
И СЦЕНА ПСИХОАНАЛИЗА**

Научно-аналитический обзор

Харьков – 2018

Рецензенты:

С. А. Крылова – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философской антропологии Киевского национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова;

О. Н. Перепелица – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой теоретической и практической философии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина;

В. Л. Петрушенко – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Национального университета «Львовская политехника».

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 3 от 26.02.2018 г.)*

Азарова Ю. О.

А 16

Лакан, топология и сцена психоанализа : научно-аналитический обзор / Ю. О. Азарова. – Харьков : Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина, 2018. – 60 с.

Изучая проект Жака Лакана, автор делает акцент на «топологическом повороте» в психоанализе 1970х гг. Применяя математические фигуры (лента Мёбиуса, тор, бутылка Клейна), Лакан обнаруживает, что бессознательное содержит в себе топологические структуры. Это открытие приводит к созданию новой модели психики. Поскольку метод Лакана олицетворяет парадигму современного психоанализа, то автор ставит вопрос о возможности формализации психоанализа. Рассматривая теорию Лакана, автор показывает, что математизация «подготавливает» психоанализ к формализации. Фиксируя психические связи, процессы и отношения в виде формул, психоанализ становится на путь формализации, которая, в свою очередь, решает три его стратегические задачи: (1) формализация придает психоанализу статус науки; (2) формализация позволяет обозначить ядро теории, которое транслируется как система знаний; (3) формализация исключает интуитивное понимание основных принципов и вводит строгую модель анализа.

УДК 159.923

© Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, 2018

© Азарова Ю. О., 2018

© Дончик И. Н., макет обложки, 2018

ЛАКАН, ТОПОЛОГИЯ И СЦЕНА ПСИХОАНАЛИЗА

Азарова Юлия Олеговна

Кандидат философских, наук, доцент,
кафедра теоретической и практической философии,
Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина

Изучая проект Жака Лакана, автор делает акцент на «топологическом повороте» в психоанализе 1970^х годов. Применяя математические фигуры (лента Мёбиуса, тор, бутылка Клейна), Лакан обнаруживает, что бессознательное содержит в себе топологические структуры. Это открытие приводит к созданию новой модели психики. Поскольку метод Лакана олицетворяет парадигму современного психоанализа, то автор ставит вопрос о возможности формализации психоанализа. Рассматривая теорию Лакана, автор показывает, что математизация «подготавливает» психоанализ к формализации. Фиксируя психические связи, процессы и отношения в виде формул, психоанализ становится на путь формализации, которая, в свою очередь, решает три стратегические задачи: 1) формализация придает психоанализу статус науки; 2) формализация позволяет обозначить ядро теории, которое транслируется как система знаний; 3) формализация исключает интуитивное понимание основных принципов и вводит строгую модель анализа.

LACAN, TOPOLOGY AND THE SCENE OF PSYCHOANALYSIS

Yulia Azarova

PhD in philosophy, associate professor.

Department of Philosophy.

V. N. Karazin Kharkiv National University

Author examines the scientific project by Jacques Lacan and claims that in the middle of the 1970s there is a «topological turn» in psychoanalysis. Applying the mathematical figures (Möbius strip, torus and Klein's bottle) Lacan discovers that unconscious contains a topological structures. Such discovery leads to the construction of a new model of the psyche. If Lacan's method presents a paradigm of the contemporary psychoanalysis, the author raises the question on the possibility of the formalization of psychoanalysis. Reading Lacan's theory, author shows that mathematization "prepares" psychoanalysis for formalization. Fixing mental connections, processes and relationships in the formulas, psychoanalysis becomes on the way of the formalization that solves three strategic tasks of the psychoanalysis: 1) formalization gives the status of science to psychoanalysis; 2) formalization makes it possible to label the core of a theory that can be translated as a system of knowledge; 3) formalization eliminates the intuitive understanding of basic principles and proposes a rigorous model in analysis.

ЛАКАН, ТОПОЛОГИЯ И СЦЕНА ПСИХОАНАЛИЗА

*Я обычно не щедр на примеры,
но если я предлагаю их,
то придаю им статус парадигм.*

Ж. Лакан

1

Топология (греч. *topos*, место + *logos*, наука) – раздел математики, изучающий свойства фигур, которые сохраняются при любых деформациях (скручивании, растяжении, сжатии). Базовые объекты топологии – проективная плоскость, лента Мёбиуса, тор, узел, бутылка Клейна.

Основу топологии составляют теория сетей (графов) Леонарда Эйлера, теория узлов Карла Гаусса, теория односторонних поверхностей Августа Мёбиуса, принцип свободных непрерывных преобразований Феликса Клейна, теория множеств Георга Кантора, геометрия инвариантов Анри Пуанкаре и теорема о неподвижной точке Лёйтцена Брауэра.

Сегодня топологию активно использует психоанализ для описания строения психики, где бессознательное моделируется как система подвижных точек, плоскостей и мест, недоступных восприятию. Топология также играет большую роль в экспликации ключевых идей психоанализа

Цель данного обзора – прояснить роль топологии в психоанализе Лакана. Для этого необходимо уточнить: 1) какие топологические фигуры Лакан вводит в психоанализ; 2) расширяет ли топология теоретические границы психоанализа; 3) можно ли считать топологию главной сценой психоаналитической практики в 1960–1970^е года.

2

Впервые пространственные фигуры для иллюстрации механизмов работы психики применяет ещё Зигмунд Фрейд. В «Проекте научной психологии» (1895) он выдвигает идею анатомической локализации сознания и бессознательного как двух нейробиологических областей.

Данная локализация позволяет Фрейду представить психический аппарат как схему «восприятие – память – сознание» (ф – ψ – ω). Раскрывая специфику организации таких фе-

номенов, как «подавление» и «вытеснение», троичная схема закладывает фундамент теории Фрейда.

Позже в книгах «Толкование сновидений» (1900) и «Бессознательное» (1915) он вводит понятие «психической локальности», отмечая, что сознание и бессознательное служат топосами, между которыми циркулируют идеи. На этой основе Фрейд создает две *топографии* психики.

Первую (раннюю) *топографию* Фрейд излагает в книге «Толкование сновидений», где психика делится на три топоса: сознание, предсознание и бессознательное. *Вторую* (позднюю) *топографию* Фрейд дает в книге «Я и Оно» (1923), где психика делится на три инстанции: оно, я, сверх-я.

3

Развивая концепцию Фрейда, Жак Лакан обнаруживает, что переход от первой (линейной) модели ко второй (структурной) модели топографии был связан с пониманием того, что топографическое (евклидово) пространство не отражает всех тончайших нюансов картографирования психики.

Действительно, топографические модели, которые использует Фрейд, – это модели, сконструированные в метрике евклидова пространства, но те психические операции, которые он описывает (например, трансфер или перенос), лучше определяются в терминах топологических операций.

Изучая механизмы работы бессознательного, Лакан заключает, что пространство психики, которое маркирует Фрейд, имеет на самом деле неевклидовы топологические свойства. Соответственно, Лакан обращается к топологическим моделям в объяснении психических процессов.

Применяя математические фигуры (лента Мёбиуса, тор, бутылка Клейна), Лакан показывает, что главные механизмы бессознательного (конденсация и замещение) содержат топологические структуры, которые (несмотря на различные трансформации) сохраняют связь трех инстанций.

4

Затем Лакан привлекает данные фигуры для осмысления проблематики субъекта¹. Опираясь на тезис Фрейда, что *ego* – это поверхность, которая имеет как внутреннюю, так и внешнюю

¹ Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 478.

сторону психического аппарата, Лакан рассматривает субъекта сквозь призму топологии.

Лакан демонстрирует, что личность *a priori* формируется посредством «внутренних исключений» (*exclusions internes*) и «внешних включений» (*inclusions externes*). Поэтому природу индивида можно представить в виде конкретных топологических структур.

Описывая структуру психики и различные проявления бессознательного, Лакан признает, что его интересуют «образования, формации, отношения и, возможно, топология»². «Я намечаю топологию, присущую именно нашему опыту психоанализа»³.

Таким образом, «Лакан — это тот, кто перечитывает Фрейда с позиции топологии, которая если и не родилась у Фрейда, то, во всяком случае, уже им предвосхищается»⁴. С помощью топологических фигур Лакан проясняет смысл феноменов и процессов, которые не объяснимы в рамках евклидовой метрики⁵.

5

Конечно, Фрейд не использовал термин «топология». Для него «пространственность» психики оказывается пойманной между *топографическим* (имеющим дело с регионами и локациями) и *метафорическим*. Однако сущность психического процесса Фрейд понимает *топологически*.

Для Лакана «психическое пространство» — это не просто метафора. «Топологическая структура субъекта не является аналогией или метафорой»⁶. «Именно такая исходная топологическая посылка позволяет нам придать истинную цену фрейдовским идентификациям»⁷.

² Лакан Ж. Семинары (1957–1958). Книга V. Образования бессознательного / Ж. Лакан. — М., 2002. — С. 569.

³ Лакан Ж. Семинары (1964). Книга XI. Четыре основных понятия психоанализа / Ж. Лакан. — М., 2004. — С. 39.

⁴ Charrod N. Matheme / N. Charrod // A Compendium of Lacanian Terms. — London, 2001. — P. 112.

⁵ Акцент на топологии, который делает французский психоаналитик, дает основание говорить о «лакановском топологическом повороте» (*Lacan's topological turn*). См.: Lafont J. Topology and Efficiency / J. Lafont // Topologically Speaking. — New York, 2004. — P. 7; Ragland E. Lacan's Topological Unit and Structure of Mind / E. Ragland // Там же. — P. 49–70.

⁶ Lacan J. L'Etourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. 1973. — № 4. — P. 9.

⁷ Lacan J. Le Seminaire (1961–1962). Livre IX. L'Identification / J. Lacan. — Paris, 1965. (Неопубл.) [Англоязычную версию издания см. на сайте: www.lacanian.Ireland.com]. Семинар 7 марта 1962 г.

Иначе говоря, если для Фрейда «психическое пространство» – лишь метафора, иллюстрирующая связь между бессознательными процессами и их анатомической локализацией, то Лакан отвергает подобный компромисс. Для него *топология изначально вписана в структуру субъекта*.

Лакан считает, что «психические процессы поддаются символическому вписыванию (*symbolic inscription*) в топологическое пространство посредством математической нотации и графического языка»⁸. Они также могут быть подвергнуты определенной формализации и классификации.

6

Интерес Лакана к топологии обусловлен тремя причинами. *Во-первых, с помощью топологии Лакан демонстрирует структуру, организующую Реальное, Воображаемое и Символическое*. «Топология представляет собой *структуру* связи трех основных инстанций»⁹.

Как известно, понятие *структура* относится к пространству, морфологическому или геометрическому порядку форм и мест. Отсюда топика (теория мест в языке, апелляция к темам и аргументам) и топология (свойства объектов) чрезвычайно важны для объяснения принципов психоанализа.

Для Лакана «структура – это, прежде всего, группа элементов, формирующих ко-вариантное множество»¹⁰. Ассоциируя понятие структуры с математической теорией множеств и топологией¹¹, Лакан также отмечает, что «топология является не метафорой структуры, а самой структурой *par excellence*»¹².

Делая акцент на «строгой эквивалентности между топологией и структурой»¹³, Лакан изучает «логику такой эквивалентности»¹⁴ на примере разных типов математических структур (структуры порядка, структуры группы, структуры векторного пространства и структуры множеств)¹⁵.

⁸ Fink B. The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance / B. Fink. – New Jersey, 1995. – P. 124.

⁹ См.: Lacan J. L'Étourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 5–52.

¹⁰ Lacan J. The Seminar (1955–1956). Book III. The Psychoses. / J. Lacan. – London, 1993. – P. 183.

¹¹ Lacan J. L'Étourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 6.

¹² Там же. – P. 7.

¹³ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М, 2011. – С. 10.

¹⁴ Lacan J. L'Étourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 40.

¹⁵ Лакан подчеркивает, что «для каждой структуры существует свойственный ей способ концептуализации» (Лакан Ж. Семинары (1953–1954). Книга I.

7

Во-вторых, Лакан обращается к топологии для экспликации психоаналитического понятия субъекта. В концепции Лакана субъект изначально децентрирован и расщеплен. Субъект напоминает тор, центр которого включен в фигуру и, одновременно, извлечен из нее (рис. 1).

Тор иллюстрирует две важные для психоанализа особенности субъекта. Во-первых, подобно тому, как центр тяжести тора расположен за пределами его объема, так и центр субъекта расположен вне его самого. Субъект, равно, как и тор, эксцентричен по своей природе.

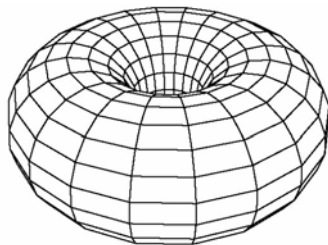

Рис. 1

Во-вторых, подобно тому, как «центральный и периферический объемы тора образуют единую область»¹⁶, внутреннее и внешнее «я» субъекта также оказываются едины. Они не противостоят друг другу как отдельные элементы, а, скорее, плавно перетекают из одного в другое.

8

В-третьих, Лакан апеллирует к топологии для описания психоаналитической практики. Рассматривая субъекта как поверхность, обладающую внутренней и внешней стороной, психоанализ моделирует малейшие изменения состояния субъекта в ходе лечения.

Топология играет у Лакана роль среза (*coûpure*), который фиксирует различие между прерывной и непрерывной трансформацией. Каждый тип трансформации требует своей схемы лечения. Выбор схемы обусловлен тем, насколько динамично и позитивно меняется дискурс пациента.

Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан. – М., 1998. – С. 8). Хотя иногда он иронически замечает, что структура – это «не столько теоретическая модель, сколько оригинальная машина, которая управляет субъектом (*not a theoretical model, but an original machine that directs of the subject*)».

(Lacan J. Remarks on Daniel Lagashe's Presentation: Psychoanalysis and Personality Structure (1960) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 544).

¹⁶ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе (1953) / Ж. Лакан. – М., 1995. – С. 90.

Примером непрерывной трансформации у Лакана является лента Мёбиуса. Подобно тому, как одна сторона ленты плавно переходит в другую, так и субъект выходит за рамки Воображаемого без резкого скачка от внутреннего поля психического аппарата – к внешнему.

Примером прерывной трансформации у Лакана также служит лента Мёбиуса. В разрезанном виде лента Мёбиуса превращается в петлю с разными топологическими свойствами. Подобно тому, как срез изменяет свойства поверхности ленты, так и лечение корректирует поведение пациента.

9

В своей практике Лакан использует все базовые топологические фигуры. В середине 1950^х годов, разворачивая «схему L», он применяет плоскости и графы. В 1960^е годы Лакан обращается к тору, ленте Мёбиуса и бутылке Клейна. В 1970^е годы он привлекает теорию узлов (особенно – борромеев узел).

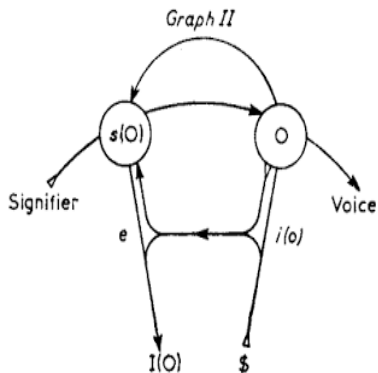

Рис. 2

Первые графы появляются у Лакана в начале 1950^х годов. Они состоят из грозди точек, которые связаны различными векторами. Каждая точка обозначается одним из символов лакановской алгебры, а векторы показывают структурные отношения между символами (рис. 2).

Граф выступает топографической репрезентацией желания (*graphe du desir*). Для описания движений и потоков бессознательного Лакан также использует бесконечную плос-

кость (*infiniment plat*) с разбивкой в системе координат, где «одна точка представляет собой место, а другая – время»¹⁷.

В Семинаре V «Образования бессознательного» (1957–1958) Лакан изображает граф желания в виде разбросанных на плоскости линий и точек. Моделируя диахроническое развитие означающей цепочки, данная «схема-посредник» показывает, что движение по линиям графа носит пространственно-временной характер.

¹⁷ Lacan J. Subversion du sujet et dialectique du desir dans l'inconscient freudien (1960) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits 2. – Paris, 1971. – P. 152.

10

В статье «Ниспровержение субъекта и диалектика желания» (1960)¹⁸, Лакан дает новый вариант графа, который состоит из двух ключевых элементов: 1) горизонтальная линия фиксирует диахроническую цепь означающих; 2) подковообразная линия фиксирует вектор интенциональности объекта (рис. 3).

Двойное пересечение линий открывает нам ретроактивность желания: сообщение, которое возникает в точке $s(A)$, является *point de caption*, определяемой возвратно, благодаря пунктуации, задаваемой Другим. До языковой субъект, помеченный треугольником, проходит через дефиле (*defiles*) означающего, которое создает расщепленного субъекта, \$.

Здесь работают две цепочки означающего. Нижняя цепочка (от означающего к голосу) располагается в сознании. Это уровень утверждения. Верхняя цепочка (от наслаждения к кастрации) находится в бессознательном. Это уровень высказывания. Таким образом, структура удваивается: нижняя цепочка оказывается симметрична верхней.

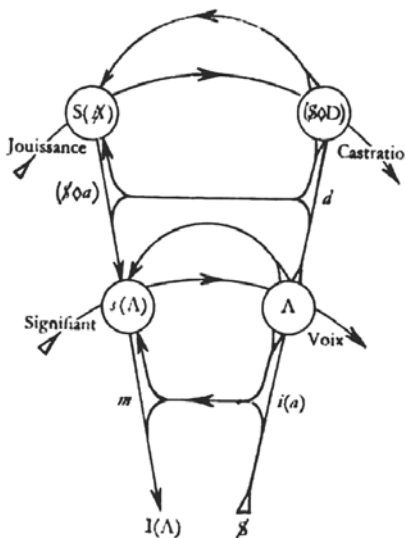

Рис. 3

11

Первую «схему L» Лакан предлагает в «Семинаре о «Похищенном письме»» (1955), где разбирает известную детективную историю из новеллы Эдгара По¹⁹. «Схема L» описывает Символическое отношение (S) между «субъектом» (a) и «другим» (á), которое блокирует ось Воображаемого (рис. 4).

В «схеме L» мы видим две пересекающиеся линии. Ось A – S моделирует язык в Символическом измерении, т. е. бессознательное или дискурс Другого. Ось a – á моделирует язык в

¹⁸ Lacan J. Subversion du sujet et dialectique du désir dans l'inconscient freudien (1960) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits 2. – Paris, 1971. – P. 151–191.

¹⁹ Lacan J. Seminar on «The Purloned Letter» (1955) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 11–48.

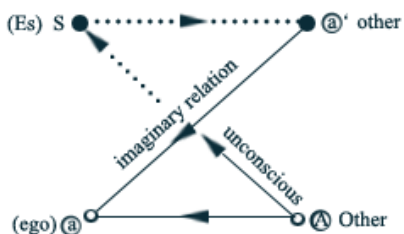

Рис. 4

Воображаемом измерении, где он проявляет себя как «стена», прерывающая или искажающая речь другого.

Схема L – это психоаналитическая развертка диалектики intersубъективности. Ось $a - \acute{a}$ репрезентирует отношение между «я» (a) и «другим» ($\acute{a}$), которое находит

отражение в речи. Итогом отношений $a - \acute{a}$ должно стать образование разрыва. Он причиняет «я» боль, но разрыв необходим, т. к. благодаря ему возникает Символическое.

12

Поскольку для того, чтобы достичь субъекта, дискурсу Другого необходимо пройти через «воображаемую стену» языка, то данный дискурс субъект получает в неполной форме. Соответственно, «схема L» открывает нам разрыв (или даже пропасть) между Воображаемым и Символическим.

Учитывая также, что в ходе лечения аналитик работает не только с регистром Воображаемого, но и проникает в Символическое, «схема L» имеет еще и важное практическое значение: она указывает на позицию, которую занимает аналитик (A) по отношению к субъекту (a).

«Схему L» Лакан обсуждает еще в Семинаре IV «Отношение к объекту» (1956–1957), рассматривая отношение между пациентом и окружением «в случае Доры»²⁰, описанном у Фрейда в «Анализе одного случая истерии» (1905), и «в случае молодой дамы»²¹, описанном у Фрейда в «Генезисе случая женской гомосексуальности» (1920).

У Лакана фигурируют и другие схемы. В статье «О вопросе, предваряющем любое возможное изучение психоза» (1957–1958) он дает «схему R»²² и «схему I»²³, а в докладе «Кант и Сад» (1962) вводит две «схемы Сада»²⁴. Далее применение схем легло в основу более серьезных топологических разработок Лакана.

²⁰ Lacan J. Le Seminaire (1956–1957). Livre IV. La Relation d'object / J. Lacan. – Paris, 1994. – P. 142–143.

²¹ Там же. – P. 123–124.

²² Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 486.

²³ Там же. – P. 474–477.

²⁴ См.: Lacan J. Kant avec Sade (1962) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 774 (рис. 1), P. 778 (рис. 2).

13

В статье «О вопросе, предваряющем любое возможное изучение психоза», Лакан берет ленту Мёбиуса как пример связи между Реальным, Воображаемым и Символическим. Символическое – лицевая сторона ленты, Воображаемое – изнаночная сторона, а Реальное – край²⁵.

Лента Мёбиуса – фигура, напоминающая восьмерку, где внутренняя поверхность одновременно является внешней. Перемещаясь по «лицевой стороне» ленты, неизбежно оказываешься на «изнаночной стороне», причем и та, и другая принадлежат одной плоскости (рис. 5).

Рис. 5

На первый взгляд, у ленты Мёбиуса две стороны, но на самом деле она имеет только одну. В каждой отдельной точке две стороны четко различаются, но, пересекая ленту целиком, мы обнаруживаем, что они переходят друг в друга. Две стороны разделяет лишь время, необходимое для пересечения всей ленты.

14

В книге «Функция и поле речи и языка в психоанализе» (1953) Лакан впервые применяет тор для демонстрации расщепления субъекта²⁶. Но существенное место в теории Лакана тор занимает в начале 1960^х годов. Детально тор Лакан рассматривает на семинаре 7 марта 1962 года²⁷.

Тор – фигура, имеющая двойную поверхность: «внешнее внутреннее» (*exterior interior*) и «внутренне внешнее» (*interior exterior*) (рис. 6). Она показывает, что внутри субъекта есть нечто «другое». Тор описывает отношение между субъектом и его «другим», т. е. объектом, который, будучи «внешним» для субъекта, по сути, составляет его «внутреннее».

²⁵ См.: Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 445–488.

²⁶ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе (1953) / Ж. Лакан. – М., 1995. – С. 90.

²⁷ См.: Lacan J. Le Seminaire (1961–1962). Livre IX. L'Identification / J. Lacan. – Paris, 1965. (Неопубл.) [Англоязычную версию издания см. на сайте: www.lacanian.Ireland.com].

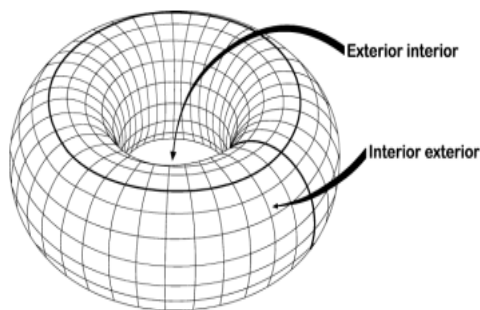

Рис. 6

Это отношение Лакан называет «экстимностью» – понятием, выражающим «наличие чего-то внешнего внутри нас самих»²⁸. Лакан создает неологизм «экстимность» (*extimite*), сочетая приставку *ex* (означающую «внешнее», как, например, в слове *exterior*) с французским словом *intimite* (близость)²⁹.

Также Лакан часто использует тор (и его концептуальный эквивалент «экстимность») для демонстрации взаимодействия «я» и «другого», их глубокого проникновения друг в друга. «Другой – это нечто отдаленное от меня, но, в то же время, находящееся в самом моем существе»³⁰.

15

Лакан не случайно привлекает тор для репрезентации «экстимности». Понятие «экстимность» дает ответ на два важных вопроса психоанализа: «во-первых, почему наши самые интимные чувства касаются другого; и, во-вторых, почему наши чувства направлены на объекты, без которых мы не представляем самих себя»³¹.

Тор, где два объема образуют единую область, демонстрирует нам пару «я» – «другой» как «особую реляционную группу, для которой центр и внешнее являются одним и тем же пространством (*the specific relation group where the center and the exterior are one and the same space*)»³².

«Поверхность тора разворачивает свое внутреннее пространство и отрывает его от внешнего пространства за счет центра,

²⁸ Лакан Ж. Семинары (1964). Книга XI. Четыре основных понятия психоанализа / Ж. Лакан. – М., 2004. – С. 74–87.

²⁹ Лакан Ж. Семинары (1959–1960). Книга VII. Этика психоанализа / Ж. Лакан. – М., 2006. – С. 181.

³⁰ Там же. – С. 95.

³¹ Kingsbury P. The Extimacy of Space / P. Kingsbury // Social and Cultural. – 2007. – Vol. 8, № 2. – P. 235.

³² Granon-Lafont J. The Ordinary Topology of Jacques Lacan / J. Granon-Lafont. – Colombia, 1986. – P. 22.

который находится извне самой фигуры. Тор определяется как поверхность без края и оказывается в этом смысле эквивалентом сферы, но с пустым центром»³³. Такая пустота является конститутивной для тора.

Аналогично происходит и с субъектом: другой человек *a priori* необходим субъекту для того, чтобы он обрел свою экзистенциальную полноту. Без другого (даже если он – просто сексуальный партнер) субъект не состоит как личность, а человечество (в широком плане) не состоит как биологический вид.

16

Итак, в психоанализе двойная поверхность тора выявляет «дыру, лауну или нехватку объекта в центре самого субъекта»³⁴. Однако этим роль тора не исчерпывается. В статье «L'Etourdit» (1973) Лакан отмечает, что тор является нестабильной фигурой и, потому, может олицетворять невротического субъекта.

Показывая преобразование тора в ленту Мёбиуса, Лакан фиксирует травматические моменты в сознании, которые «действуют как разрезы, приводя к купюрам, швам или разделению»³⁵. Разрез или сильное сжатие трансформирует тор в две разные ленты Мёбиуса (рис. 7).

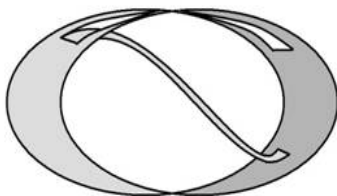

Рис. 7

Посредством сжатия тора образуется лента, которую Лакан называет *фальшивой* лентой Мёбиуса. Если провести разрез по ходу сгиба, разделив две полосы, а затем сдвинуть их бок о бок и сшить, то полученная лента будет обладать серединным швом. Таким швом – разрезом характеризуется *истинная* лента Мёбиуса.

17

«Здесь становится ясно, – пишет Лакан, – что лента Мёбиуса есть не что иное, как сам разрез, с помощью которого она исчезает из собственной поверхности»³⁶. Благодаря серединному раз-

³³ Granon-Lafont J. The Ordinary Topology of Jacques Lacan / J. Granon-Lafont. – Colombia, 1986. – P. 22.

³⁴ Leupin A. Lacan Today: Psychoanalysis, Science, Religion / A. Leupin. – New York, 2004. – P. 24.

³⁵ Lacan J. L'Etourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 29.

³⁶ Там же. – P. 27.

резу ленту Мёбиуса разворачивается в совсем другую ленту, которая оказывается в два раза длиннее и обладает двумя перегибами.

Интересно, что обе ленты меняют свое качество в зависимости от наличия или отсутствия разреза. «Разрез – это линия без точек»³⁷, которая фиксирует травматический опыт. Детальное переосмысление данного опыта способствует достижению терапевтического эффекта.

Можно провести и обратную процедуру: на основании *двойной* ленты Мёбиуса мы восстанавливаем *простую* ленту Мёбиуса серединным швом, после чего две полоски вновь соединяются друг с другом, образуя, тем самым, исходный тор. Устраняя патологию, мы возвращаемся к прежнему тору³⁸.

Таким образом, тор привлекает внимание Лакана по трем причинам. Во-первых, тор иллюстрирует не-тождественность субъекта самому себе. Во-вторых, тор объясняет противоположность между внутренним и внешним проявлением чувств субъекта. В-третьих, тор маркирует пустоту внутри субъекта как экзистенциальную нехватку.

18

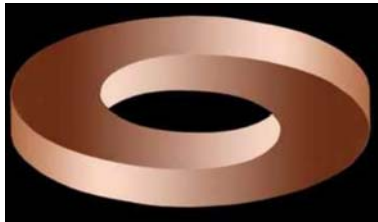

Рис. 8

В докладе, прочитанном на Международном симпозиуме в университете им. Джона Хопкинса в г. Балтиморе (1966)³⁹, Лакан, описывая внутреннюю трансформацию субъекта с помощью топологических фигур, предлагает диаграмму, где показан переход тора в ленту Мёбиуса (рис. 8).

Поясняя свою схему, Лакан отмечает: «Эта диаграмма может быть рассмотрена как основание ... конституирующее субъекта.

³⁷ Lacan J. L'Étourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 27.

³⁸ «Сложный характер боли, – говорит Лакан в Семинаре VII, – ее промежуточное положение между системами передачи сигналов от периферии к центру и от центра к периферии, подтверждается поразительными результатами, которые дает определенный тип разреза, позволяющий ... устранить субъективное качество, делающее ее невыносимой» (Лакан Ж. Семинары (1959–1960). Книга VII. Этика психоанализа / Ж. Лакан. – М., 2006. – С. 80).

³⁹ Lacan J. Of Structure as an inmixing of an otherness prerequisite to any subject whatever (1966) / J. Lacan // The Languages of Criticism and the Science of Man. – Baltimore, 1970. – P. 186–200.

Для анализа субъекта сфера, как древний символ целостности, нам не подходит. Разрез, иллюстрирующий внутренний разрыв, принимают на себя тор и лента Мёбиуса»⁴⁰.

Хотя Фрейд считает сферу символом единства субъекта, Лакан полагает, что сфера для экспликации субъекта не подходит. В гомологическом отношении сфера проста, тогда как тор и лента Мёбиуса лучше передают внутренние трансформации субъекта⁴¹, связанные с разрезами⁴².

19

Лакан часто использует не только топологические фигуры, но и различные операции с ними. Например, связывая два тора, он показывает сложную диалектику желания и потребности в отношении между людьми, где желание одного субъекта изоморфно потребности другого.

Данную диалектику хорошо иллюстрирует пара «мать – ребенок». Мать – объект, в котором нуждается ребенок. Это отношение есть, конечно, отношение зависимости, но оно не принадлежит символическому подчинению, т. к. не опирается на вербальную коммуникацию (рис. 9).

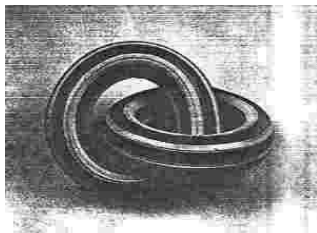

Рис. 9

Связка торов отражает единство и одновременно различие матери и ребенка. Процесс отделения (*separation*) ребенка от матери как «первичного объекта» серьезно травмирует ребенка, но оно необходимо для того, чтобы ребенок обрел себя как полноценную и самостоятельную личность.

⁴⁰ Lacan J. Of Structure as an inmixing of an otherness prerequisite to any subject whatever (1966) / J. Lacan // The Languages of Criticism and the Science of Man. – Baltimore, 1970. – P. 192.

⁴¹ Теория гомологий – одна из отраслей алгебраической топологии. Подробнее о ней см. работы Джеймса Манкерса (Munkers J. Elements of Algebraic Topology. Memo Park, 1984), Самюэля Эленберга и Норманна Стинрода (Elenberg S. and Steenrod N. Foundations of Algebraic Topology. Princeton, 1952). Гомология тора, ленты Мёбиуса и бутылки Клейна обусловлена тем, что их поверхность может быть связана или развязана с помощью одного или нескольких разрезов.

⁴² Отношение гомологии к разрезам наглядно представлено в книге Морриса Хирша «Дифференциальная топология» (Hirsh M. Differential Topology / M. Hirsh. – New York, 1976. – P. 205–208).

20

Связывая два тора, Лакан также объясняет «двойственный процесс» идентификации. Идентификация – это операция конституирования субъекта, обусловленная формированием Воображаемого и Символического. Соответственно, речь идет о двух идентификациях.

1. «Воображаемая» идентификация представляет собой механизм производства *ego* на «стадии зеркала»⁴³, когда ребенок фиксирует свой зеркальный образ как основу для построения «я». Здесь происходит совпадение сознания («внутреннего мира») ребенка с *телом* («внешним обликом»). Это первичная идентификация.

2. «Символическая» идентификация осуществляется на «эдиповской стадии», когда ребенок вступает в мир социальных отношений. Это вторичная идентификация, выполняющая функцию «либидинальной нормализации». Вторичная идентификация, скроенная по лекалу первичной идентификации, уточняет и дополняет ее.

Обе идентификации Лакан ассоциирует с работой сознания и бессознательного, которую он сравнивает с внутренней и внешней поверхностью тора. *Выворачивание тора* позволяет Лакану показать «взаимное вписывание одного в другое» (*ajustement mutuel dans l'autre en*).

21

Выворачивание тора Лакан детально обсуждает в Семинаре XXIV (1976–1977)⁴⁴. На занятиях 16 ноября и 14 декабря 1976 года Лакан освещает проблему идентификации у Фрейда. Комментируя разные режимы идентификации, Лакан дает визуальное сопровождение в виде рисунков.

Выворачивание тора – операция, превращающая «изнанку в наружу». Сначала мы делаем маленький надрез, затем через него, подобно перчатке, выворачиваем тор и далее сглаживаем его. В итоге получаем «новый» тор. Он остается *тем же*, но отличается от *прежнего*⁴⁵.

⁴³ Lacan J. Le Stade du miroir comme formateur de la fonction du Je / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 93–100.

⁴⁴ Lacan J. Le Seminaire (1976–1977). Livre XXIV. L'nsu que suit de l'une-bevue s'aile a mourre / J. Lacan. – Paris, 1977. (неопубл.) [English version transl. by Cormac Gallagher. См.: www.lacanian.Ireland.com].

⁴⁵ Там же. – P. 4–10, 13, 15, 29.

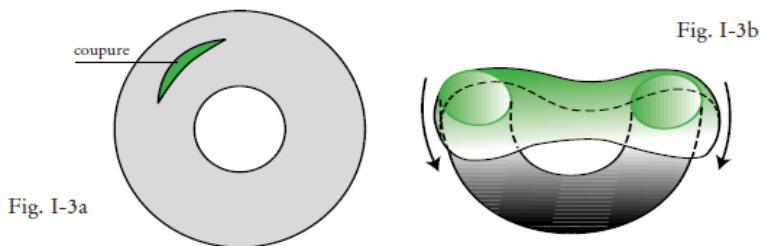

Рис. 10

В процессе инверсии тор выглядит как труба с туннелем, где есть два выхода. Лакан называет такую конфигурацию «тор-труба», или «тор-дубина» (*tore-trique*). Хотя лицевая сторона и изнанка кажутся одинаковыми, на самом деле, они совсем не тождественны друг другу (рис. 10).

Математики выворачивают тор за счет *пересечения* поверхностей и вхождения в область *иммерсии*. В психоанализе надрез имеет отличную функцию от пересечения. Коммуникация внутреннего и внешнего показывает процесс трансформации объекта любви в часть нашего *ego*.

22

Применяя данный алгоритм, Лакан также формулирует *принцип выворачивания двух связанных торов*. Если мы вывернем торы наизнанку, то увидим их связанными изнутри. И наоборот, повторная инверсия торов теперь обнаруживает размыкание их внутренней поверхности (рис. 11).

Инверсия торов имеет для Лакана стратегическое значение, позволяя ему по-новому представить три режима фрейдовских идентификаций, понимаемая их как три сценария выворачивания связанных торов. Каждый сценарий может быть легко описан в терминах топологии:

- 1) один надрез, выворачивание одного тора;
- 2) два надреза в каждом торе, но выворачивание только одного тора;
- 3) надрез в каждом торе, выворачивание двух торов.

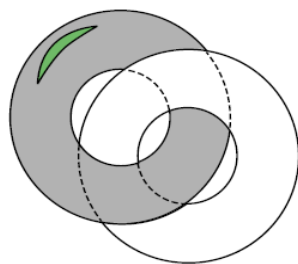

Fig. 1-5a

Рис. 11

Таким образом, «инверсия торов у Лакана обозначает (в гомологической манере) три различных режима идентификации, о которых говорит Фрейд: истерическую идентификацию, любовную идентификацию, направленную на то, чтобы быть с отцом, и нейтральную идентификацию»⁴⁶.

23

«Разнообразие фигур, – подчеркивает Лакан, – чрезвычайно важно для психоанализа. Оно уточняет многие элементы в структуре душевных заболеваний. Например, легкий разрез на торе отвечает неврозу, а сильный разрез на поверхности *bonnet croise* – другому типу заболевания»⁴⁷.

Bonnet croise (англ. *cross-cup* – «полусфера» или «рассеченная чаша») является, пожалуй, самой парадоксальной фигурой Лакана. *Bonnet croise* – это чистая поверхность, где верхнее коммуницирует с нижним, подобно тому, как в ленте Мёбиуса внутреннее плавно переходит во внешнее⁴⁸.

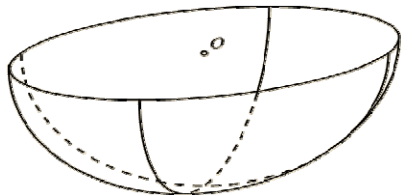

Рис. 12

Визуализировать *bonnet croise* очень сложно (рис. 12). *Bonnet croise* представляет собой полусферическую поверхность, где точка, внеположенная к линии, добавляется к линии без точек⁴⁹. Здесь «точка, внеположенная к линии, в той

мере, в какой она дополняет линию без точек, образует то, что в топологии называют *cross-cup* (*bonnet croise*)»⁵⁰.

⁴⁶ Lacan J. Le Seminaire (1976–1977). Livre XXIV. L'nsu que suit de l'une-bevue s'aile a mourre / J. Lacan. – Paris, 1977. (неопубл.) [English version transl. by Cormac Gallagher. См.: www.lacanian.Ireland.com]. – P. 2.

⁴⁷ Lacan J. Of Structure as an inmixing of an otherness prerequisite to any subject whatever (1966) / J. Lacan // The Languages of Criticism and the Science of Man. – Baltimore, 1970. – P. 192–193.

⁴⁸ Granon-Lafont J. The Ordinary Topology of Jacques Lacan / J. Granon-Lafont. – Colombia, 1986. – P. 39.

⁴⁹ Строго говоря, *bonnet croise* не является следствием добавления к проективной плоскости полусферы. *Bonnet croise* – это скорее иммерсия (не инъективное отображение) двухмерной поверхности проективной плоскости в трехмерное пространство. Такой вид отображения топологических пространств дает линию самопересечения.

⁵⁰ Lacan J. L'Etourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. – 1973. – № 4. – P. 27.

24

Для того чтобы представить себе *bonnet croise* более наглядно, давайте рассмотрим еще один оригинальный способ трансформации поверхности. Если край проективной плоскости сшить со сферой, то возникает поверхность, где внутреннее и внешнее слиты необычным образом.

Эта бескрайняя поверхность не может быть создана в трехмерном евклидовом пространстве. Она требует четырехмерного пространства. Именно ее Лакан называет *bonnet croise*. Иногда он определяет ее как «полусфера», «рассеченная сфера», или «асфера», хотя они не совсем синонимичны (рис. 13).

«Примечательным в таком составном объекте, как асфера, — пишет Лакан, — является то, что, будучи первоначально тором ... (это самый простой способ объяснения ее происхождения), она приобретает свойство асферичности как раз благодаря дополнению тора сферическим разрезом»⁵¹.

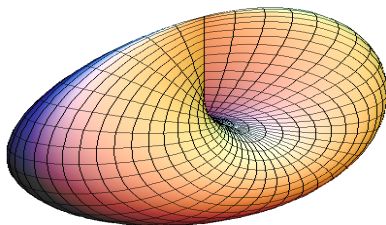

Рис. 13

25

Действительно, если сделать разрез в поверхности сферы, а затем повторно собрать поверхность, сшивая ее не обычно, а неправильно, присоединяя каждую точку к симметричной точке на противоположной стороне разреза (как в ленте Мёбиуса), то мы получим *bonnet croise* (рис. 14).

Bonnet croise можно обозначить как скрученную, удвоенную топологическую поверхность, где внутреннее и внешнее перетекают друг в друга. *Bonnet croise* иллюстрирует, как гетерогенные элементы (например, *ego* и объекты фантазии) взаимодействуют в нашем воображении.

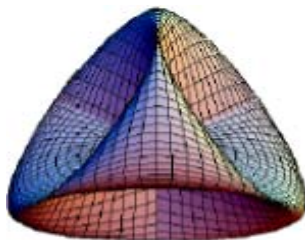

Рис. 14

⁵¹ Lacan J. L'Etourdit (1973) / J. Lacan // Scilicet. — 1973. — № 4. — P. 27.

Данная поверхность часто кажется противоречивой или невозможной в реальности, но она описывает структуру перехода внутренних чувств во внешние поступки субъекта. Для Лакана *bonnet croise (cross-cup)* – это «топологическая поддержка, которую нам предоставляет фантазия»⁵².

26

В середине 1950^x годов *bonnet croise* становится центральной фигурой в экспликации структуры субъекта. В статье «О вопросе, предваряющем любое изучение психоза» Лакан утверждает, что *bonnet croise* – это фигура, которая объемно репрезентирует «R-схему» (*R-schema*).

Если «плоскость, на которой разворачивается R-схема, – это *bonnet croise (cross-cup)*»⁵³, что же тогда отражает данная схема? Она показывает причину наших страхов и неврозов. Лакан создает «R-схему», комментируя наблюдаемый Фрейдом случай «человека-крысы» в 1907 году.

Историю Эрнста Ланцера, хорошо известную как случай «человека-крысы», Фрейд описал в «Заметке о случае обсессивного невроза». Навязчивый страх, который испытывает пациент, Фрейд толкует как повторение ситуации, которая происходила в личной жизни отца и матери пациента (до рождения сына).

Отец пациента, имея финансовые долги перед друзьями и коллегами, женился на девушке из богатой семьи для того, чтобы решить проблему. Брак, по сути, был мезальянсом. Сын, который родился в этом браке, знал о том, что отец не любил мать. Теперь, когда Эрнст вырос, у него появился страх перед женитьбой.

27

Лакан, равно как и Фрейд, полагает, что проблема Эрнста Ланцера заключается в метании меж двумя огнями: с одной стороны, «любовью к красивой, но бедной девушке», а с другой стороны, «страхе перед *misalliance*». Именно такое колебание служит причиной суицидальных попыток пациента.

⁵² Lacan J. Le Seminaire (1961–1962). Livre IX. L'Identification / J. Lacan. – Paris, 1965. (неопубл.) [Англоязычную версию издания см. на сайте: www.lacanian.Ireland.com]. Семинар 27 июня 1962 г.

⁵³ Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 486.

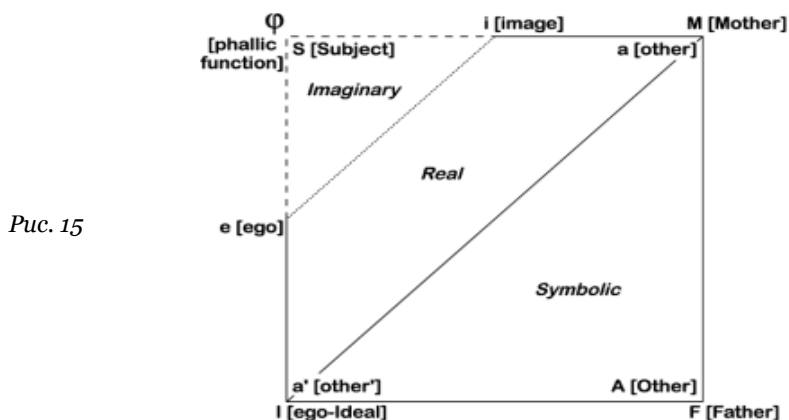
Однако Лакан не ограничивается данным тезисом и определяет случай Ланцера как конфликт, обусловленный *топологической неразделимостью психического и материального пространств*. Материальное пространство оказывается также психическим пространством в той мере, в какой мир является предметом психической репрезентации.

Лакан считает, что ситуация Ланцера располагается на двух уровнях: (1) идеал отца; (2) желание сына. Однако конфликт рождается тогда, когда «тупик, возникающий в исходной ситуации, смещается к другой точке мифической сети с тем, чтобы прежде неразрешимое (на первом уровне) легко бы разрешилось (на втором уровне)»⁵⁴.

Эту мифическую сеть Лакан графически очерчивает в своей «R-схеме». Репрезентируя два конфликта (отцовский и сыновний), «R-схема» объясняет суть проблемы пациента и мотивацию его поступков. R-схема выступает как аналог лакановского понятия «любовный фильтр».

28

«R-схема» существует в двух вариантах. Первый вариант Лакан излагает в лекции 1953 года, которую он позже публикует как статью «Индивидуальный миф невротика» (1979). Жак-Ален Миллер в предисловии к переводу статьи отмечает, что «R-схема и есть *cross-cur*»⁵⁵.

⁵⁴ Lacan J. The Neurotic's Individual Myth (1979) / J. Lacan // Psychoanalytic Quarterly. – 1979. – Vol. 48. – P. 415.

⁵⁵ Там же.

Второй вариант Лакан дает в статье «О вопросе, предвещающем любое возможное изучение психоза» (1957–1958). Если первая версия схемы акцентирует «отношения между точками и местами»⁵⁶, то вторая версия открывает весь спектр связей, иллюстрирующих конфликт (рис. 15).

«R-схема» содержит ряд обозначений: *S* (Subject) – Субъект; *i* (specular image) – зеркальный образ; *e* (ego) – эго; *I* (ego ideal) – эго-идеал; *φ* (phallic function) – фаллос, функция желания; *F* (Father) – отец; *M* (Mother) – мать, *a* (other) – другой; *á* (*other*) – другой, «объект а», причина желания⁵⁷; *A* (Other) – Другой, аналитик.

29

Давайте рассмотрим «R-схему» подробно. Здесь есть три момента: 1) поле Реального, обрамленное двумя треугольниками с воображаемыми гипотенузами; 2) нарциссическое отношение между *ego* и его зеркальным образом (вектор *e* – *i*); 3) символическое отношение между эго-идеалом и матерью как исходным объектом (вектор *I* – *M*).

На левой стороне поля показаны идентификации между эго и эго-идеалом (вектор *e* – *I*). На правой стороне поля располагаются все объекты, которые заменяют или замещают первичный объект. Они разбросаны между зеркальным образом и матерью (вектор *i* – *M*).

⁵⁶ Murphy S. Schema / S. Murphy // A Compendium of Lacanian Terms. – London, 2001. – P. 161.

⁵⁷ «Объект а» – объект, который является причиной желания. «Объект а» – это фантазм, ибо он обозначает не само желание, а то, что служит его причиной. Например, фантазмом мужчины является не красивая женщина, а то, что за ее внешностью скрывается тайна, особая, неуловимая загадка.

«Объект а» – это *топологический объект*, т. к. вокруг него разворачивается желание или сексуальное влечение. «Объект а», присутствующий в ранней «схеме L» и поздней «схеме R», Лакан понимает как инстанцию, опосредующую отношения субъекта и другого («схема L») или отношения субъекта и эго-идеала («схема R»).

О роли «объекта а» в топологии Лакана см.: (1) Андре Грин «Логика “объекта а” и теория Фрейда» (Green A. The Logic of «object a» and Freudian theory: Convergence and Questions / A. Green // Interpreting Lacan. New Haven : Yale University Press, 1983. – Vol. 6. – P. 163–195); (2) Зита Маркс «“Объект а”» (Marks Z. «Object a» / Z. Marks // A Compendium of Lacanian Terms. London, 2001. – P. 122–129); (3) Жан Давид Насио «Глаза Лауры: концепт “объект а” в теории Лакана» (Nasio J.-D. Les Yeux de Laure: le concept “d’object a” dans la theorie de Lacan (Suivi de une introduction a la topologie psychanalytique) / J.-D. Nasio. – Paris, 1987).

Прежде, чем занять место, где *он(а) видит ее(его)*, т. е. место вдоль сегмента $M - i$, Субъект находится у вершины воображаемого треугольника, т. е. в месте бессознательного желания (ϕ , фаллической функции), тогда как противоположный угол маркирует место отца (F) или большого Другого (A).

«R-схема» демонстрирует структуру субъекта, где эдипов треугольник ($I - M - F$) удвоен посредством воображаемого треугольника ($e - \phi - i$), причем обе конструкции поддерживают друг друга с помощью разреза в поле «Реального четырехугольника» (*Real quadrilateral*).

30

«R-схема» как *bonnet croisé* иллюстрирует, что отношения между функциями, которые обозначены вершинами треугольника, не только помечены векторами и полями, нанесенными на плоскости, но также структурированы посредством *двойного разворота (double tour)*, который изгибает эти места.

Тут перед нами лежит не линейная тропинка, которая ведет от эго-идеала к матери как исходному объекту (вектор $I - M$), а крайне сложные и напряженные отношения, где две позиции сначала изгибаются вдоль друг друга, а затем плавно и легко поворачиваются друг к другу.

Отсюда угол, помеченный буквой F , который может быть понят как фигура Отца (фигура закона), по сути, является чем-то внешним, или, говоря словами Лакана, радикально Другим (A) по отношению к бессознательному субъекту (особенно в месте ϕ , — т. е. в точке желания).

Позже в 1966 г., издавая «*Ecrits*», Лакан дополняет текст, отмечая, что «если сделать разрезы между $e - i$ и $I - M$, а затем извлечь фрагмент, прикрепляющий угол e к M и угол i к I , то оба разреза (которые трансформируют поверхность в ленту Мёбиуса) откроют нам структуру всей поверхности»⁵⁸.

31

Моделируя причину конфликта, «R-схема» объясняет, почему Ланцер располагается в поле, которое обозначает желание его отца. Субъект (Ланцер) блокируется изгибом, где (подобно ленте Мёбиуса) Символический и Воображаемый регистры работают как две стороны одной поверхности.

⁵⁸ Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // Lacan J. *Ecrits*. — New York, 2006. — P. 487.

Обсессивный невроз Ланцера – это навязчивое кружение вдоль контуров *bonnet croise*, где Символическое постоянно изгибается в Воображаемое, и наоборот. В противовес топографии Фрейда, лакановское прочтение топологической цепочки следов демонстрирует, что главная проблема Ланцера состоит в мотивации.

«Драма невротического, – утверждает Лакан, – возникает именно тогда, когда мы сталкиваемся с невозможностью свести два уровня – *Воображаемое* и *Символическое* – вместе»⁵⁹. Поэтому настоящее предстает как возобновляемая коррективка к прошлому, которое детерминирует желание субъекта.

Попытка Ланцера вернуться к ситуации и мысленно ее проиграть в сознании вполне логична. Повторяющийся мотив является, по мнению Фрейда⁶⁰, компонентом нормальной работы психики. Однако если происходит интенсификация повторения, то оно превращается в навязчивый невроз.

32

Бутылка Клейна – топологическая фигура, которую часто использует Лакан. Бутылка, сконструированная немецким математиком Феликсом Клейном в 1882 г., не имеет края. Ее поверхность невозможно разделить на внутреннее и внешнее, т. к. одно плавно перетекает в другое (рис. 16).

Рис. 16

Бутылка Клейна – это сосуд, обладающий рядом важных свойств. Например, если ее разрезать вдоль оси симметрии, то получится лента Мёбиуса. Но если разрезать бутылку

на разных уровнях, то в каждом из них будет видна другая геометрическая фигура, не идентичная предыдущей⁶¹.

⁵⁹ Lacan J. The Neurotic's Individual Myth (1979) / J. Lacan // Psychoanalytic Quarterly. – 1979. – Vol. 48. – P. 415.

⁶⁰ См. работы Фрейда «Анализ конечный и бесконечный» и «По ту сторону принципа удовольствия».

⁶¹ В Семинаре X «Тревога» (1962–1963) Лакан производит мысленное рассечение бутылки Клейна по линии ее самопересечения. Остатком такого рассечения служит поверхность с круглой дырой в центре. Полученная топологическая фигура, которую Лакан называет «внутренней восьмеркой», репрезентирует *объект а* как пустоту в основании жаждущего субъекта (См.: Lacan J. Le Seminaire (1962–1963). Livre X. L'angois / J. Lacan. – Paris, 2004. – P. 13, 51, 113, 115, 143).

Бутылка Клейна – образ, связывающий внутренний мир (по Фрейду – *Innerwelt*) и внешний облик (*Umwelt*) «я». Особое внимание Лакан обращает на *шов как точку соединения внутреннего и внешнего*, благодаря которой бутылка Клейна обретает свою форму.

Локализация точки шва имеет огромное значение для психоаналитика, поскольку именно в такой точке встречи внутреннего и внешнего пациент обнаруживает свое включение в социальное и культурное пространство, т. е. осознает вхождение в дискурс Другого.

33

Разные стратегии применения бутылки Клейна в психоанализе Лакан описывает в Семинаре XII «Ключевые проблемы психоанализа» (1964–1965). Сопоставляя данную фигуру с тором и лентой Мёбиуса, Лакан акцентирует их сходство в плане репрезентации свойств субъекта.

«Бутылка Клейна – это построение такого же типа, что и лента Мёбиуса, но с той лишь разницей, что два края векторов сходятся в одном направлении способом, который подобен тору»⁶². «Горлышко бутылки удлиняется так, чтобы, возвращаясь в тело сосуда, оно соединилось с ее дном»⁶³.

«Структура бутылки Клейна такова, что в шве, который маркирует отверстие, поверхность соединяется сама с собой парадоксальным образом: наружная сторона сшивается с тем, что мы определяем как *внутреннее*, а внутренняя сторона сшивается с тем, что мы определяем как *внешнее*»⁶⁴.

⁶² Lacan J. Le Seminaire (1964–1965). Livre XII. Les Problemes cruciaux pour la psychanalyse / J. Lacan. – Paris : Seuil, 1965. (Неопубл.) [Англ. версию издания см.: www.lacanian.Ireland.com].

Поскольку данный пассаж содержит дефиницию, то мы приводим его в оригинале: «Une bouteille de Klein, c'est une construction exactement du meme type, que le Möbius strip, a cette difference pres que, si deux des bords vectorialises sont vectorialises dans le meme sens c'est disons sous le mode du tore» (Лекция III, 16 декабря 1964 г.).

⁶³ «Le goulot de la bouteille qui serait prolonge de telle sorte que, rentrant dans le corps de la bouteille il va s'insérer, se suturer, sur son fond, a cette bouteille» (Лекция III, 16 декабря 1964 г.).

⁶⁴ «La structure de la bouteille de Klein alors, et seulement alors, s'instaure, c'est-à-dire que dans la couture qui se fait au niveau de ce trou, ce qui est noue, c'est la surface à elle-meme, d'une façon telle que ce que nous avons repere pour dehors se trouve conjoint a ce que nous avons repere dedans, et ce qui etait repere comme dedans est suturé, noue a la face qui etait reperee comme dehors» (Лекция III, 16 декабря 1964 г.).

Шов фиксирует скрытые чувства и мысли пациента. Приходя на сеанс, пациент часто не осознает причин конфликта. «Но, зная, что есть шов между тем, что я, – говорит Лакан, – называю *внешней оболочкой внутренней части* (*la peau extreme de l'interieur*) и *внутренней оболочкой внешней части* (*la peau interne de l'exterieur*), можно судить о происходящем»⁶⁵.

34

Шов отражает то, что Серж Леклер (последователь Лакана) называет «изысканным различием» (*la difference exquise*), или иногда – «исключительным различием». Шов, шрам, «рубцевая сторона» (*ce cote cicatriciel*)⁶⁶ фиксируют проблемное место – место боли, тревоги, нарыва⁶⁷.

«Психоаналитик слушает речь пациента, в которой его интересует то, как пациент связан со своей точкой шва; местом, где шов образует логический дискурс»⁶⁸. Именно «*субъективный шов* (*la suture subjective*) открывает нам истинное отношение пациента к знанию»⁶⁹.

Данный метод хорошо работает в ситуации прояснения бессознательных причин желания, ибо «шов, место слияния внутреннего и внешнего, локализирующее мое отношение к *objet a*, показывает истинную природу зависимости субъекта от Другого, и в частности, от его желания»⁷⁰.

⁶⁵ «A savoir où est le point de la suture, le point de la suture entre ce que je pourrais appeler la peau externe de l'interieur, et ce que je pourrais appeler la peau interne de l'exterieur, nous pouvons en juger sur les evenements» (Лекция IV, 6 января 1965 г.)

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См.: Лекция XV, 7 апреля 1965 г. О понятии «шов» у Лакана см.: 1) Элли Рагланд «Считая от 0 до 6: Лакан, *шов* и воображаемый порядок» (Ragland E. Counting from 0 to 6: Lacan, *suture*, and the imaginary order / E. Ragland // Criticism and Lacan: Essays and Dialogue on Language. Structure and the Unconscious. – Athens, GA: University of Georgia Press, 1990. – P. 31–63); 2) Жак-Ален Миллер «*Шов*: элементы логики означающего» (Miller J.-A. *Suture*: elements of the logic of the signifier / J.-A. Miller // Screen. – 1977/1978. – Vol. 18, № 4. – P. 24–34).

⁶⁸ «L'analyste est a l'ecoute du discours de son patient et que, dans le discours de son patient, ce qui l'interesse, c'est precisement de savoir comment s'est ficele pour lui ce point de suture; comment est ficele, pour le patient, pour le discours de son patient, ce point particulier de suture ou necessairement, en effet, se suture un discours logique» (Лекция XX, 26 мая 1965 г.).

⁶⁹ См.: Лекция XXII, 9 июня 1965 г.

⁷⁰ «Le fait que la suture, que la soudure comme etre puisse etre trouvee dans "l'objet a", c'est la ce par quoi passe la veritable nature de la dependance de l'Autre, et specialement de son desire» (Лекция XXIII, 16 июня 1965 г.).

На примере бутылки Клейна Лакан объясняет два момента: 1) почему у субъекта возникает шов; 2) как субъект сшивает свою нехватку в бытии. Здесь, – резюмирует Лакан, – «все могущество математики и вся сила нашей науки (психоанализа) основана на шве субъекта»⁷¹.

35

Борромеев узел – это самая удивительная топологическая фигура в психоанализе. Она представляет собой зацепление из трех колец, выполненное так, что изъятие одного кольца ведет к разрушению всей цепочки. В теории Лакана узел выражает психическое единство субъекта⁷² (рис. 17).

«Борромеев узел получил свое название от фамилии итальянского аристократического рода Борромео, на гербе которого изображена фигура из трех колец, связанных так, что если одно удалить, то она распадется»⁷³. «У нас три кольца обозначают Реальное, Воображаемое, Символическое»⁷⁴.

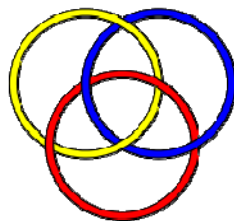

Рис. 17

Борромеев узел Лакан обсуждает в Семинаре XX «Ещё» (1972–1973)⁷⁵, но главной темой разговора он становится в Семинаре XXII «Реальное. Воображаемое. Символическое» (1974–1975)⁷⁶. Детальный обзор различных вариаций узла представлен в Семинаре XXIII «Синтом» (1975–1976)⁷⁷.

⁷¹ «La puissance des mathematiques, la frenesie de notre science (de le psychanalyse) reposent sur a suture du sujet» (прим. 1. – С. 464).

⁷² Эту фигуру подробно освещают Зита Маркс в статье «Борромеев узел» (Marks Z. Borromean Knot / Z. Marks // A Compendium of Lacanian Terms. – London, 2001. – Р. 38–41); Элизабет Рудинеско в книге «Жак Лакан» (глава «Математы и Борромеев узел») (Roudinesco E. Jacques Lacan / E. Roudinesco. – Cambridge 1997. – Р. 358–384) и Жанны Гранон-Лафонт в книге «Топология Жака Лакана» (глава «Борромеев узел») (Granon-Lafont J. The Ordinary Topology of Jacques Lacan / J. Granon-Lafont. – Colombia, 1986. – Р. 66–77).

⁷³ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М., 2011. – С. 152.

⁷⁴ Там же. – С. 154.

⁷⁵ Там же. – С. 152–155.

⁷⁶ Lacan J. Le Seminaire (1974–1975). Livre XXII. Real. Symbolique. Imaginaire. (Seminaires du 10 et 17 decembre 1974) / J. Lacan // Ornicar: Bulletin periodique du champ freudien. – 1975. – № 2. – Р. 87–105; (Seminaires du 14 et 21 janiver 1975) // Там же. – 1975. – № 3. – Р. 95–110; (Seminaires du 11 et 18 fevrier 1975) //

36

Строго говоря, борромеев узел – не совсем верное именование, ибо *узел* состоит из одного элемента, а *зацепление* из двух и более. Лакан признает данный нюанс и на занятии 13 января 1976 года подчеркивает, что «сцепление – это не то же, что и узел» (*Un lien n'est pas la même chose qu'un nœud*)⁷⁸.

То, что Лакан именует узлом Борромеео, в топологии называется *брунновым зацеплением* в честь немецкого математика Германа Брунна. В статье «О конкатенации»⁷⁹ (1892) он описал зацепление и сформулировал *брунново свойство*: если удалить одно кольцо, то вся цепочка распадется.

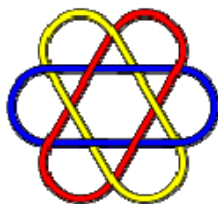

Рис. 18

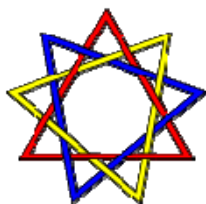

Рис. 19

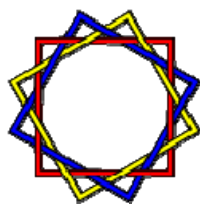

Рис. 20

Узел Борромеео – это самое простое брунново зацепление из трех колец, имеющих шесть пересечений. Однако для любого числа, начиная с трех, существует бесконечное число брунновых зацеплений. Например, есть ряд простых зацеплений из трех компонент, которые не эквивалентны кольцам Борромеео (рис. 18, 19, 20)⁸⁰.

Позже брунновы зацепления с точностью до гомотопии описал американский математик Джон Милнор в статье «Группы сцеплений»⁸¹ (1954), а инварианты, введенные им, теперь называются инвариантами Милнора. Свойство сцеплений, которое обнаружил Милнор, Лакан обсуждает на занятии 16 марта 1976 года.⁸²

Там же. – 1975. – № 4. – П. 91–106.; (Séminaires du 11 et 18 mars, et du 15 avril et du 13 mai 1975) // Там же. – 1975/1976. – № 5. – П. 17–66.

⁷⁷ Lacan J. Le Séminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Symptôme / J. Lacan. – Paris, 2005.

⁷⁸ Там же. – П. 61–74.

⁷⁹ Brunn H. Über Verkettung / H. Brunn // Sitzungberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Mathematik-Naturwissenschaften Klasse. – 1892. – Bd. 22. – S. 77–99.

⁸⁰ Схема изображает брунново зацепление из трех компонентов с 12 пересечениями (рис. 18), с 18 пересечениями (рис. 19) и с 24 пересечениями (рис. 20).

⁸¹ Milnor J. Link Groups / J. Milnor // Annals of Mathematics. – 1954. – Vol. 59, № 2. – П. 177–196.

⁸² Lacan J. Le Séminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Symptôme / J. Lacan. – Paris, 2005. – П. 122.

37

К узлам Лакан впервые обращается в середине 1950^х годов. В докладе «Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда» (1957) он выдвигает тезис о связи между внешней структурой *физического мира* и его внутренней *психической репрезентацией* в качестве теории узлов⁸³.

Изучая «цепочку означающих», курсирующих между сознанием и бессознательным, Лакан упоминает «кольца, образующие ожерелье, сцепленные с одним из колец другого ожерелья»⁸⁴. Аналогичную идею он проводит в статье «О вопросе, предваряющем любое возможное изучение психоза»⁸⁵.

В Семинаре XX «Ещё» Лакан подчеркивает, что «борромеев узел представляет собой самую лучшую метафору ... единства»⁸⁶. Три регистра здесь связаны особым не-иерархическим образом⁸⁷. «Какой-либо привилегированный пункт в узле отсутствует: цепочка строго однородна»⁸⁸.

Затем в Семинаре XXIII Лакан вводит в узел Борромео дополнительный элемент, тематизируемый как *синтом* (*sinthome*)⁸⁹. Синтом находится *вне* узла, но выступает той *внутренней скрепой*, которая связывает между собой три инстанции, сохраняя единство субъекта.

38

Прежде, чем разбирать узел Борромео, давайте сначала рассмотрим знакомое понятие «симптом» (*symptome*). В медицине симптом обозначает проявление заболевания. Симптом — это признак патологического состояния организма. Совокупность двух или трех признаков заболевания называется симптоматикой.

⁸³ Данная гипотеза была подтверждена в 1980^е гг. дифференцированием инвариантов узлов (и, в частности, полинома Джонса), которое провел Эдвард Виттен, опираясь на квантовую теорию трехмерных полей Чёрна – Саймонса. (Witten E. Quantum field theory and the Jones polynomial / E. Witten // Communications in Mathematical Physics. – 1989. – Vol. 111. – P. 351–399).

⁸⁴ Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда (1957) / Ж. Лакан // Московский психотерапевтический журнал. – 1996. – № 1. – С. 35.

⁸⁵ Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 447.

⁸⁶ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М., 2011. – С. 152.

⁸⁷ Marks Z. Borromean Knot / Z. Marks // A Compendium of Lacanian Terms. – London, 2001. – P. 38.

⁸⁸ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М., 2011. – С. 152.

⁸⁹ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 11.

Понятие «симптом» предполагает различие между поверхностью и глубиной: т. е. различие между явлением и его причиной (условием, которое скрыто или недоступно эмпирическому наблюдению, но выводимо логически). Данное различие Лакан иллюстрирует на примере (видимого) симптома и (невидимой) структуры.

Термин «симптом» в психоанализе Лакана, как правило, обозначает невротический симптом. Лакан считает, что невротический симптом является образованием бессознательного и определяется компромиссом между двумя конфликтующими желаниями. «Симптом – это изнанка дискурса»⁹⁰.

Применяя структурный психоанализ, Лакан интерпретирует симптом в категориях лингвистики. «Симптом разрешается в анализе языка потому, что симптом структурирован как язык»⁹¹. Более того, «симптом – это, по сути, значение, т. е. истина, которой придана определенная форма»⁹².

39

В 1953 г. в «Семинаре о “Похищенном письме”» Лакан утверждает, что симптом является означающим»⁹³. Поскольку психоанализ рассматривает симптом как означающее, а медицина понимает симптом как индекс, то Лакан специально оговаривает данное различие.

Кроме того, в психоанализе, в отличие от медицины (психиатрии), невротический симптом обладает уникальным, а не универсальным значением, т. к. симптом является продуктом индивидуальной истории субъекта. Несмотря на внешнее сходство с другими случаями, каждый невротический симптом имеет особое значение.

Акцентируя различие между психоаналитическим и психиатрическим пониманием симптома, Лакан вводит понятие синтом. «Термин *sinthome* является архаическим способом написания современного термина *symptome*»⁹⁴. В 1975 г. Лакан дает его в качестве названия семинара, где развивает топологию борромеева узла.

⁹⁰ Лакан Ж. Семинары (1954–1955). Книга II. Я в теории Фрейда и технике психоанализа / Ж. Лакан. – М., 1999. – С. 452.

⁹¹ Lacan J. Seminar on “The Purloned Letter” (1955) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 46.

⁹² Лакан Ж. Семинары (1954–1955). Книга II. Я в теории Фрейда и технике психоанализа / Ж. Лакан. – М., 1999. – С. 452.

⁹³ Lacan J. Seminar on “The Purloned Letter” (1955) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 46.

⁹⁴ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 11.

В Семинаре 1975–1976 годов Лакан расширяет теорию Борромеева узла, добавляя к нему *sinthome*. «Узел Борромео обретает свое конечное значение с введением четвертого звена, называемого *синтомом*»⁹⁵. Он надежно скрепляет весь узел, который в любой момент может распасться.

40

Природу *синтома* Лакан демонстрирует на примере творчества Джеймса Джойса⁹⁶. Страдая в детстве расстройством личности, Джойс для того, чтобы освободиться от напряжения, уединялся и сочинял стихи. Это занятие приносило ему покой. Поэзия играла для него роль *suppleance*, дополнительной связки в субъективном узле.

Лакан рассматривает юношеские «Эпифании» Джойса (1901–1903) – новеллы, описывающие мимолетные состояния души и переживания почти галлюцинаторной интенсивности, – как примеры *радикальной форклюзии*⁹⁷. «Эпифании – это тексты, где “смысл Реального подвергается форклюзии”».

Многие произведения Джойса – от «Эпифаний» до «Поминок по Финнегану» – обнаруживают особое отношение к языку. Мысль Джойса, представляя собой поток сознания, однако не рассыпается на осколки. Язык становится для него *синтомом*, который дает возможность по-новому организовать свое «я»⁹⁸.

Синтом – это связка, позволяющая субъекту существовать как целое. Не случайно один из лакановских каламбуров *sinthomme* (фр.: *synthesis*, синтез + *homme*, человек = *sinthomme*) содержит намек на «искусственное создание», или точнее, «самосозидание», которое присуще подобному «я».

⁹⁵ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 38.

⁹⁶ См. след. семинары: семинар 18 ноября 1975 г. (Там же. – P. 11–25); семинар 13 января 1976 г. (Там же. – P. 61–74); семинар 10 февраля 1976 г. (Там же. – P. 77–89); семинар 17 февраля 1976 г. (Там же. – P. 91–101); семинар 16 марта 1976 г. (Там же. – P. 119–128).

⁹⁷ Форклюзия (фр. *Forclusion* – отказ от какой-либо идеи) – одна из причин возникновения психоза. Форклюзия обозначает защитный механизм, с помощью которого «я» отвергает неприемлемую идею (и сопровождающие ее эмоции) и ведет себя так, как будто эта идея его никогда не посещала. Форклюзия отличается от вытеснения (*Verdrangung* – по Фрейду) тем, что элемент, который подвергается отрицанию, не пропадает в бессознательном, а изгоняется из него. Вытеснение порождает невроз, а форклюзия – психоз.

⁹⁸ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 119–128.

41

На занятии 18 ноября 1975 года «О применении логики симптома: Фрейд и Джойс», Лакан трансформирует узел Борромео из трехчастной фигуры в четырехчастную фигуру с дополнительной петлей – *симтомом*⁹⁹. Он выступает «сердцем фигуры», соединяющим все кольца¹⁰⁰ (рис. 21).

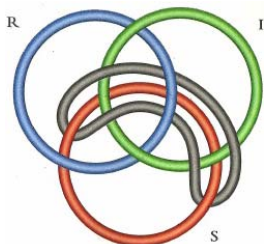

Рис. 21

Синтом надежно защищает психику от распада, который происходит при психозе. Для Джойса спасительным *симтомом* становится его письмо, которое не только сцепляет Реальное, Воображаемое и Символическое, но также служит особой «точкой достижения Реального»¹⁰¹.

Реальное – это самая сложная и проблемная зона для психоанализа. Здесь, как напоминает Лакан, «присутствует другая топология, начало которой полагают отношения с Реальным»¹⁰². «Реальное – это то, что всегда остается на своем месте»¹⁰³, но выпадает при психозе.

Поэтому для описания структуры борромеева узла Лакан часто применяет топологию и математическую формализацию. «Только математизация ... позволяет нам прикоснуться к Реальному, ибо Реальное – это и есть тайна говорящего тела, тайна нашего бессознательного»¹⁰⁴.

42

Отметим еще один нюанс. Хотя Лакан называет «зацепление Борромео» узлом, такое именование не случайно. Понятие «борромеев узел» играет важную роль, т. к. «борромеево зацепление можно трансформировать в узел, склеивая все внутренние точки пересечения»¹⁰⁵.

⁹⁹ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – С. 11–25.

¹⁰⁰ Там же. – С. 20–22.

¹⁰¹ Mariani M. Jacques Lacan / M. Mariani. – New Jersey, 1992. – P. 244.

¹⁰² Лакан Ж. Семинары (1959–1960). Книга VII. Этика психоанализа / Ж. Лакан. – М.: Гнозис, 2006. – С. 88.

¹⁰³ Там же. – С. 93.

¹⁰⁴ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М., 2011. – С. 155.

¹⁰⁵ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 42, 45, 86–87.

Это говорит о том, что Лакана больше интересуют *внешние* точки пересечения колец Борромео, а не *внутренние*. «Трех-петельный узел» (*le noeud a trois*) Лакан называет «трехлистным узлом» (*le noeud de trefle*)¹⁰⁶, применяя его для описания паранойяльного субъекта (рис. 22).

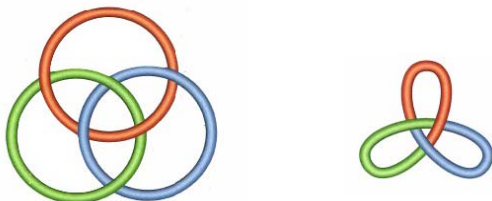

Рис. 22

Теоретическое балансирование между трех-элементным сцеплением колец и трех-петельным узлом позже находит отражение в новом понятии «сцепление-узел» (*chaioeud*), где разрыв уступает место циклическому переходу между тремя регистрами.

43

Рассматривая рис. 22, мы увидим, что *между кольцами и узлом есть важное различие: кольца разделены* (Реальное, Воображаемое и Символическое автономны), а *узел слитен* (Реальное, Воображаемое, Символическое неразрывны). Три регистра перетекают друг в друга.

Паранойяльный субъект – это вполне приспособленный к жизни субъект. Он четко рассуждает, легко выстраивает причинно-следственные связи, ориентируется в логических цепочках. Отсутствие явных разрывов создает проблему в диагностике заболевания.

В случае паранойи, – отмечает Лакан, – единственным диагностическим подспорьем служит диалектическая инерция. Агрессия, ригидность эмоций, отвращение к общению, подозрительность еще не являются признаками патологии. Только «бред всеобщего заговора» указывает на ее присутствие.

Моделируя данную ситуацию топологически, мы находим *сходство между кольцами и узлом*: подобно тому, как при изъятии одного элемента зацепление Борромео оказывается нулевым, так и при одном малом разрыве трехлистный узел развязывается, исчезает или дает сбой.

¹⁰⁶ Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 42.

44

Теперь, возвращаясь к *синтому*, можем увидеть, что четвертый элемент функционирует двояко: *либо* объединяет три распадающихся элемента (в случае пизофрении) (рис. 21); *либо* противостоит диалектической инерции (в случае паранойи) (рис. 23), путем введения гетерогенной сущности.

Рис. 23

Синтом интегрирован в схему, но не настолько, чтобы быть консистентным или эквивалентным трем главным элементам.

Здесь *синтом* выступает как оператор, с помощью которого Лакан расширяет прежнее понимание симптома и по-новому освещает клинические вопросы.

Синтом позволяет Лакану точно поставить диагноз и найти необходимое лечение. Терапевтический эффект его практики связан с проработкой тех моментов, которые часто упускают при изучении симптоматики. Данный подход определяет личный вклад Лакана в психоанализ.

45

Рис. 24

В статье «О борромеевом узле» (1975)¹⁰⁷ Лакан вводит интересную репрезентацию, именуемую «генерализированный борромеев узел» (рис. 24). Она показывает *функциональную эквивалентность всех колец по отношению друг к другу*. Независимо от места, где

происходит разрыв, связь распадается.

Рис. 25

Рис. 26

Давайте рассмотрим рис. 25, 26, 27. На рис. 25 (слева направо) мы видим сцепление, где разрезается *левое* кольцо и вся фигура распадается. На рис. 26, соответственно, разрезается *правое* кольцо и вся фигура исчезает. На рис. 27 разрезается *среднее* звено и вся конструкция уничтожается.

¹⁰⁷ Lacan J. Sur le noeud borromeen: "Une ratage dans l'établissement d'une figure de noeud ou un mefait de perspective / J. Lacan // Ornica. – 1975. – № 5. – P. 3–15.

Также Лакан говорит об умножении колец. Например, центральная петля в форме полумесяца может быть удвоена (рис. 28). Удвоение иллюстрирует тезис об «удвоенном воображаемом», или о «воображаемом безопасности», которое Лакан в 1977 г. проясняет в полемике с Жаком Обером¹⁰⁸.

Рис. 27

Рис. 28

46

Описывая генерализованную цепочку, Лакан дает общую форму, независимо от количества петель, добавленных к центральной (рис. 29). Применяя различные диаграммы, он обсуждает топологию петель и те механизмы компенсации, которые вырабатывает наша психика.

Здесь Лакан не ограничивается узлом Борромео и обращается к другому необычному свойству сцеплений,

Рис. 29

которое в 1954 г. впервые обнаружил Джон Милнор, а формализовал Р. Х. Бинг. «Бингово удвоение» показывает, что элемент может связывать зацепление двойным образом, т. е. так, что если элемент будет один, то связывания не получится.

47

Парадигматический пример, который приводит Лакан на занятии 16 марта 1976 года¹⁰⁹, это удвоение элементов зацепления Уайтхеда (*Whitehead link*). Из удвоения затем извлекаются вращение Уайтхеда (*Whitehead torsion*) и точка самопересечения восьмерки (рис. 30). Здесь изображено воспроизведение всех компонентов «удвоения Милнора» в «зацеплении Уайтхеда».

¹⁰⁸ Lacan J. "Galleries pour un portrait": Discussion avec Jacques Aubert. Conférences du champ freudien, 9 mars 1976 / J. Lacan // *Analytica*. – 1977. – № 4. – P. 16–18.

¹⁰⁹ Lacan J. *Le Séminaire (1975–1976)*. Livre XXIII. *Le Symptôme* / J. Lacan. – Paris, 2005. – P. 122.

Если в зацеплении будет один элемент, то исключение вращения Уайтхеда приводит к распаду системы. В случае же удвоения элементов такое зацепление превращается в четырех-элементное борромеево зацепление. В отношении подобных операций математики говорят о «хирургии» (перестройки Морса) узловой точки.

Рис. 30

Лакан обращается к данному свойству, описывая «удвоение прономизации»¹¹⁰ в случае Джойса. «Синтом Джойса связан с удвоением имени нарицательного и имени собственного»¹¹¹. Джойс стремился к славе и хотел, чтобы его фамилия «жила вечно». Поэтому в своих текстах имя собственное (*Joyce*) он часто отождествляет с именем нарицательным (*joy*).

Джойс превращает свою фамилию в нечто большее, чем просто игру означающего с означаемым. Она функционирует как *фаллическое означающее*, как *Bedeutung*, маркирующий *jouissance*. «Фаллическое означающее» – это место, где Джойс достигает крайней точки воплощения симптома в себе.

48

Используя топологию для иллюстрации своих идей, Лакан не ограничивается теорией субъекта, желания или бессознательного. *Трансфер, возникающий между пациентом и врачом в ходе психоаналитического сеанса, также имеет топологическую структуру.*

Трансфер – это перенос чувств и эмоций, которые пациент испытывал в детстве к своим родителям, на терапевта¹¹². Есть два вида трансфера: 1) позитивный – перенос чувств уважения, доверия, любви, привязанности; 2) негативный – перенос чувств страха, вражды, отвращения, неприязни.

Изучая трансфер, аналитик может не только понять (или реконструировать) отношение ребенка к родителям, но и выяснить природу тех сексуальных конфликтов, которые возни-

¹¹⁰ Laurent E. Lost in Cognition: Psychoanalysis and the Cognitive Sciences / E. Laurent. – London : Karnac, 2014. – P. 4–5.

¹¹¹ Price A. In the Nebo hood of Joyce and Lacan / A. Price // Lacanian Compass Express. – 2014. – Vol. 2, № 14. – P. 17.

¹¹² См. работу Фрейда «Анализ одного случая истерии» (1905).

кают у пациента в настоящем. Например, «вопрос о трансфере играл главную роль в прочтении случая Ланцера»¹¹³.

В Семинаре VIII «Трансфер» (1960–1961) Лакан признает решающее значение переноса для своей практики¹¹⁴, а в Семинаре XI «Четыре основных понятия психоанализа» (1964) он называет трансфер одним из четырех столпов психоанализа, наряду с бессознательным, либидо и навязчивым повторением¹¹⁵.

49

Лакан считает, что Фрейд, поясняя природу трансфера, всегда работал топологически, даже если не осознавал этого в полной мере. Для психоанализа «трансфер – это топология ленты Мёбиуса в действии (*the transference is the Möbius strip's topology in action*)»¹¹⁶.

«Функция трансфера состоит в том, чтобы предложить теоретическую рамку, где всё ... будет учтено как элемент психоаналитической ситуации (*The function of such a transference is to propose a theoretical frame in which everything ... will count as an element of the psychoanalytic situation*)»¹¹⁷.

По Лакану, «глубинная психология» Фрейда опирается не столько на топографическую дистинкцию между поверхностью и глубиной, сколько на топологические смещения и скольжения. Поскольку психика весьма динамична и подвижна, то именно они определяют ее природу.

«Метод Фрейда, – пишет Лакан, – не обусловлен каким-либо топографическим приоритетом»¹¹⁸ и добавляет: «Мысль о том, что поверхность представляет собой только внешний уровень, неверна и даже опасна, ибо всегда есть другая топология, которую можно назвать местом желания (*the place of desire*)»¹¹⁹.

¹¹³ Kris E. Ego-Psychology and Interpretation in Psychoanalytic Therapy / E. Kris // Psychoanalytic Quarterly. – 1951. – Vol. 20. – P. 17.

¹¹⁴ См.: Lacan J. Le Séminaire (1960–1961). Livre VIII. Le Transfert: dans sa disparité subjective / J. Lacan. – Paris : Seuil, 1991.

¹¹⁵ См.: Лакан Ж. Семинары (1964). Книга XI. Четыре основных понятия психоанализа / Ж. Лакан. – М. : Гнозис, 2004.

¹¹⁶ Lafont J. Topology and Efficiency / J. Lafont // Topologically Speaking. – New York, 2004. – P. 21.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Lacan J. The Direction of Treatment and the Principle of Power (1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 502.

¹¹⁹ Там же. – P. 503.

50

Действительно, в плане топологии трансфер – очень сложный феномен. Трансфер – это, с одной стороны, самый очевидный момент, включающий в себя все аспекты сеанса, а с другой стороны, это самый неуловимый момент в пространственном отношении.

Говоря о структуре трансфера, Лакан приводит изящный пример с пирамидой: «Для создания пирамиды нам нужны, по крайней мере, три стороны. Сторону, которая замыкает два угла, я называю трансфером. Трансфер – это промежуток или лакуна, которая связывает два края вместе»¹²⁰.

Диалог между пациентом и врачом, или то, что называется «психоаналитической ситуацией», предполагает определенную топикку¹²¹. Кабинет – это пирамида, внутри которой на одном конце находится пациент (он говорит, но не видит врача), а на другом конце – врач (он слушает и наблюдает за пациентом).

Оба располагаются в противоположных сторонах кабинета так, что возникают два угла, а не закрытая диада. Лакуна обеспечивает циркуляцию идей и высказываний, порождая трансфер, двойное конвенциональное отношение между участниками психоаналитической ситуации.

51

Лакан утверждает, что эффективность метода Фрейда в объяснении случая Ланцера связана со специфическим переносом, когда Фрейд как «врач» или «авторитет» переместил себя с позиции «друга» (точка в сфере Воображаемого) на позицию «отца» (точка в сфере Символического).

Терапевтически, жест Фрейда – не случаен: именно такая реконфигурация дает эффект, ибо аналитик (как *воображаемый* друг) у пациента ассоциируется с «соперником в борьбе за власть», и напротив, аналитик (как *символический* отец) ассоциируется с «изначальным Другим»¹²².

Причина, по которой случай Ланцера оказывается парадигматическим для Лакана, – это то, что он наглядно

¹²⁰ Lacan J. The Direction of Treatment and the Principle of Power (1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 507.

¹²¹ Лакан также отмечает, что «аналитическая ситуация имеет конкретную структуру, с помощью которой могут быть выделены и локализованы отдельные феномены» (Лакан Ж. Семинары (1953–1954). Книга I. Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан. – М.: Гнозис, 1998. – С. 9).

¹²² Fink B. A Critical Introduction to Lacanian Psychoanalysis: Theory and Technique / B. Fink. – Cambridge, 1997. – P. 34–35.

демонстрирует топологию трансфера. Через различные смещения аналитика и пациента из одной зоны в другую он вскрывает логику их намерения, действия и желания.

Здесь мы видим, как отношения между пациентом и аналитиком, которые начинаются в регистре Воображаемого (где аналитик – это просто друг; лицо, подобное мне), далее разворачивается в регистре Символического (где аналитик принимает на себя роль «отца», воплощая «закон, социальный порядок, идеал»).

52

Лакан подчеркивает, что «лишь благодаря лакуне, которая возникает в рамках воображаемого отношения пациента с тем, кто ему подобен, он может войти в символический порядок как субъект»¹²³. Переход из Воображаемого в Символическое чрезвычайно важен для терапевтического результата.

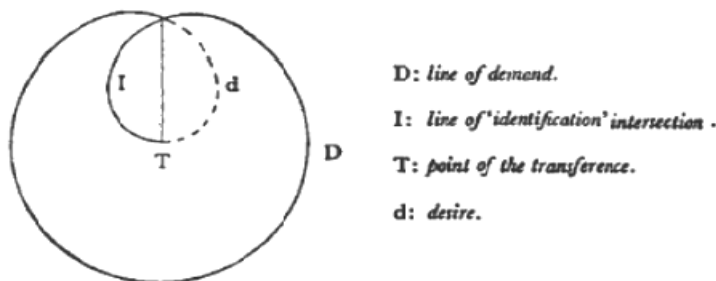

Рис. 31

В трансфере происходит перекрестное изменение позиций, напоминающее ленту Мёбиуса. Линия идентификации (I) располагается зеркально по отношению к желанию (d). Точка трансфера (T) симметрично разделяет обе зоны, позволяя им пересекаться между собой. Линия потребности (D) завершает всю схему (рис. 31).

Таким образом, главная роль Фрейда в случае Ланцера состояла в том, что Фрейд занял позицию, аналогичную той, которую занимал венский врач Ланцера – доктор Палатцер. Однако, в отличие от Палатцера, Фрейд понимал природу трансфера и делал акцент не на «другом», а на «Другом»¹²⁴.

¹²³ Lacan J. Seminar on "The Purloned Letter" (1955) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 40.

¹²⁴ Символ *a* (первая буква фр. слова *autre* – «другой») – ключевой символ алгебры Лакана. Он обозначает *маленького другого*, в отличие от прописной *A*, обозначающей *большого Другого*.

53

Лакан отмечает, что *трансфер содержит в себе две топологические связи*. Однако иногда психоаналитики путают связку (1) между пациентом и его «другим» (психоаналитик в Воображаемом регистре) и связку (2) между пациентом и его «Другим» (психоаналитик в Символическом регистре).

Первая связка проявляется в *трансфере-любви (transference-love)*, где «пациент находится в состоянии гармонии или любви со своим идеалом *ego*»¹²⁵. «Трансфер-любовь опирается на фундаментальную нарциссическую природу всякой влюбленности»¹²⁶.

Но, несмотря на позитивный тип трансфера, Лакан критикует эту связку за то, что она остается в пространстве евклидовой диады, где любовь переносится на личность аналитика (другого человека, конкретного индивида), а не на его функцию (безличного Другого), которую временно выполняет аналитик.

В трансфере особое значение имеет выход на *третий уровень отношения*. Соответственно, Лакан оспаривает тезис о том, что «дистанция между аналитиком и пациентом является единственным мерилем отношений между двумя участниками психоаналитической ситуации»¹²⁷.

54

Топология трансфера имеет парадоксальный характер. С одной стороны, любовь – это дар, который мы даем; а с другой стороны, «любовь – это дар того, чего у нас нет»¹²⁸. Поэтому

Маленький другой – другой человек, субъект, индивид; «другой, который действует в паре с «я», поддерживая с ним зеркальное отношение взаимозаменяемости». Маленький другой – это «всегда *alter ego*». Он принадлежит порядку Воображаемого. (Лакан Ж. Семинары (1954–1955). Книга II. Я в теории Фрейда и технике психоанализа / Ж. Лакан. – М., 1999. – С. 454). Большой Другой – абсолютно Иное, воплощающее в себе безличное начало (например, Закон). Большой Другой – это имперсональный объект, т. е. бессознательный адресат речи, к которому обращено желание субъекта. Он принадлежит порядку Символического. Предмет исследования в психоанализе – внутренний диалог пациента с его Другим.

¹²⁵ Lacan J. Seminar on “The Purloned Letter” (1955) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 40.

¹²⁶ Там же. – P. 41.

¹²⁷ Lacan J. The Direction of Treatment and the Principle of Power (1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 508.

¹²⁸ Там же. – P. 516.

в диаде между аналитиком и пациентом всегда есть риск соскальзывания в «объект–отношение» (*object–relation*) на уровне *ego*.

Неверное понимание работы диады опасно тем, что «сближение в объект–отношении» (*proximity in the object–relation*) часто приводит к тому, что «третий элемент отношения отбрасывают»¹²⁹. Это влечет за собой серьезные ошибки в действиях аналитика.

Лакан сетует на то, что исследование редуцирует к объектному отношению между двумя индивидами (двумя *ego*, отражающими друг друга) без какой-либо референции к Символическому порядку (к которому, на самом деле, адресована речь пациента).

Трансфер, ошибочно понятый как объект отношения между «друзьями» или двумя «равными субъектами», фактически ведет к тому, что это отношение превращается в режим нарциссической идентификации, хотя подобного нарциссизма топология Лакана стремится избежать.

55

Итак, Лакан привлекает топологические фигуры для экспликации идей психоанализа о бессознательном, субъекте, желании. Лакан апеллирует к топологии потому, что без нее «нечто существенное остается невысказанным»¹³⁰. «Особенно это важно в лечении аутизма, неврозов, истерии»¹³¹.

Например, отмечает французский врач Бернар Бургон, «дети, страдающие аутизмом, имеют ряд проблем: в общении с другими людьми, с речью и языком, со структурированием пространства и времени»¹³². «Причина таких проблем может быть отражена топологически»¹³³.

Топологические объекты объясняют действие скрытых механизмов психики. «Лента Мёбиуса – это фигура, которая формализует работу языка»¹³⁴. «Тор, *cross-cup*, бутылка Клейна

¹²⁹ Lacan J. The Direction of Treatment and the Principle of Power (1958) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – New York, 2006. – P. 509.

¹³⁰ Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан. – М., 2011. – С. 152.

¹³¹ Lacan J. Of Structure as an inmixing of an otherness prerequisite to any subject whatever (1966) / J. Lacan // The Languages of Criticism and the Science of Man. – Baltimore, 1970. – P. 192.

¹³² Burgoyne B. Autism and Topology / B. Burgoyne // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London : Rebus Press, 2000. – P. 191.

¹³³ См.: Там же. – P. 196, 200–204, 207, 209, 211.

¹³⁴ Lafont J. Topology and Efficiency / J. Lafont // Topologically Speaking. – New York, 2004. – P. 5.

демонстрируют работу *jouissance*»¹³⁵. Борромеев узел фиксирует единство или распад *ego*.

«Узел, тор, схема, плоскость ... нужны нам, – говорит Лакан, – для выражения того, в чем психоанализ испытывает нехватку»¹³⁶. Они показывают, что психика – не топографическое, а топологическое единство. Лакан намечает поворот в истории психоанализа.

56

Исследуя психический аппарат, – признает Лакан, – умения «возникает чувство, что перед нами биологическая попытка создать нечто такое, что напоминало бы скрученные топологические объекты»¹³⁷. Исходя из этого, он обосновывает применение топологии в психоанализе.

«Апеллируя к топологическим фигурам (лента Мёбиуса, бутылка Клейна, кольца Борромео, тор и *cross-cup*) ... Лакан доказывает релевантность этих поверхностей для формирования научной теории психоанализа»¹³⁸.

«Введение данных фигур расширяет теоретические границы психоанализа, позволяя описать то, что недоступно языку»¹³⁹. «Топология дает нам возможность заглянуть за рамки Символического порядка таким способом, который пока недоступен медицине или философии»¹⁴⁰.

«Применяя логические и математические понятия, Лакан вносит большой вклад в развитие психоанализа, придавая ему статус объективной науки»¹⁴¹. Лакан находит «реальную структуру научной теории в ее логике, а не только в ее эмпирическом лице»¹⁴².

57

Включение алгебры и топологии в психоанализ вызвало широкий резонанс среди исследователей. Одни ученые (Элиза-

¹³⁵ Lafont J. Topology and Efficiency / J. Lafont // Topologically Speaking. – New York, 2004. – P. 5.

¹³⁶ Цит. по: Mariani M. Jacques Lacan / M. Mariani. – New Jersey, 1992. – P. 243.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Nobus D. Lacan's Science of the Subject: Between Linguistic and Topology / D. Nobus // The Cambridge Companion to Lacan. – New York, 2003. – P. 63.

¹³⁹ Fink B. The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance / B. Fink. – New Jersey, 1995. – P. 123.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

бет Рудинеско, Натали Шарро, Луи Альтюссер) одобряют жест Лакана. Другие (Бернард Бургон, Дени Нобус, Аркадий Плотницкий) более сдержаны в суждениях.

Элизабет Рудинеско позитивно оценивает идею Лакана, т. к. «она открывает путь для реконцептуализации психоанализа в рамках математической концептуализации»¹⁴³. В этом плане «применение структурных моделей и символической логики позволяют поставить вопрос о квантификации психоанализа»¹⁴⁴.

Натали Шарро также считает, что «применение матем и топологических фигур оказывает существенное влияние на психоанализ (как на теорию, научно-исследовательскую программу, так и на клиническую практику)»¹⁴⁵, ибо «формализация есть цель психоанализа, его идеал»¹⁴⁶.

Например, «лакановская формализация “объекта а”, который работает как причина желания, иллюстрирует, что такая причина всегда локализована на кромке, на краю, на границе сетей, созданных означающей цепочкой»¹⁴⁷. А это открывает нам дискурсивную природу желания.

58

Переходя от «психоанализа в намерении» (*l'psychanalyse en intention*) к «психоанализу в применении» (*l'psychanalyse en extension*), – т. е. переходя от «места психоаналитической практики» (*un lieu de pratique psychanalytique*) к «практике психоаналитических мест» (*une pratique des lieux psychanalytiques*), Лакан преодолевает ограничения Фрейда.

Привлекая методологию точных наук, «Лакан наделяет мысль Фрейда теми научными понятиями, которых она требует», отмечал Луи Альтюссер еще в 1964 году¹⁴⁸. Если Фрейд лишь вводит теоретическую рамку психоанализа, то «Лакан очерчивает всю концептуальную гроздь (*prise conceptuelle*) объекта психоанализа»¹⁴⁹.

Формула Лакана «бессознательное структурировано как язык» дает «методологическое основание для анализа бессоз-

¹⁴³ Roudinesco E. Jacques Lacan / E. Roudinesco. – Cambridge, 1997. – P. 359.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Charrod N. Lacan et les mathematiques / N. Charrod. – Paris, 1997. – P. 44.

¹⁴⁶ Там же. – P. 45.

¹⁴⁷ Charrod N. A Calculus of Convergence / N. Charrod // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London. – P. 225 (прим. 5).

¹⁴⁸ Altusser L. Ecrits sur l'psychanalyse: Freud et Lacan / L. Altusser. – Paris, 1993. – P. 50.

¹⁴⁹ Там же.

знательного как дискурса»¹⁵⁰. «Бессознательное у Лакана – это не субстанция и не трансцендентный объект, но система, которая может быть понята через эффекты, которые она производит»¹⁵¹.

«Соответственно, психоанализ как теоретический дискурс (*discourse theorique*) также определяет формы нашей научности (*formes de notre scientifique*)»¹⁵². Огромную роль в этом процессе играет математизация психоанализа, включение объективных структур в субъективный порядок.

59

Еще в ранний период своей работы Лакан показал, что «структура бессознательного и вопрос ее интерпретации может быть разрешен путем привлечения различных областей: лингвистики, комбинаторной логики, алгоритмической логики, символической логики, биологии и психологии»¹⁵³.

Поскольку «субъект, который вступает в дискурсивные отношения с другими людьми, всегда уже детерминирован языком, речью, письмом», то Лакан прав, полагая, что «наука таких детерминаций может быть построена с учетом производства ряда философских проблем для психоанализа»¹⁵⁴.

Вводя понятие «структура» в психоанализ, Лакан создает научную основу для изучения психики, ибо «структура есть то, что конституирует субъекта»¹⁵⁵. «Термин “структура” вскрывает само Реальное нашего опыта»¹⁵⁶. «В то же время структура необходима для включения живого тела в Символическое пространство»¹⁵⁷.

Структура – это единственно возможный способ репрезентации субъекта, т. к. именно в ней «три регистра – Реальное, Воображаемое, Символическое – связываются вместе для субъекта как говорящего бытия»¹⁵⁸. Формализация понятия структуры выводит психоанализ на более высокий уровень.

¹⁵⁰ Altusser L. *Ecrits sur l'psychanalyse: Freud et Lacan* / L. Altusser. – Paris, 1993. – P. 50.

¹⁵¹ Там же. – P. 51.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Lacoue-Labarthe Ph. *The Title of the Letter: A Reading of Lacan* / Ph. Lacoue-Labarthe, J.-L. Nancy. – Albany, 1992.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Scriabin P. *Clinic and Topology: The Flaw in Universe* / P. Scriabin // Lacan: «Topologically speaking». – New York, 2004. – P. 73.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. – P. 74.

¹⁵⁸ Там же.

60

То же самое можно сказать о еще одном важном элементе программы Лакана – «схеме L». «Ведение “схемы L”, – отмечает Дариан Лидер, – указывает на формулирование четких принципов психоаналитической теории, а также на их апробацию в поле клинической практики»¹⁵⁹.

Разработка схемы L связана с «формализацией теоретического развития психоанализа», а также с «дедукцией технических импликаций теории»¹⁶⁰. «Можно поставить два вопроса: во-первых, какие логические паттерны отражает схема L; и, во-вторых, что они обозначают в терминах клинической практики?»¹⁶¹.

Сначала, когда в мае 1955 г. Лакан вводит схему L для описания «проблем между *ego* и другим», он рассматривает ее «просто как способ фиксации идей психоанализа»¹⁶². «Эта схема не была моделью, но потом в результате ее апробации Лакан пришел к формализации своей теории *ego*»¹⁶³.

Конечно, «введение схемы L лишь предвляло то, что позже Лакан представил в узлах, но переход к формализации теории *ego* был вполне последовательным»¹⁶⁴. В этом плане «схема L имела прямое отношение к дебатам о роли математической формализации для психоанализа»¹⁶⁵.

61

Поскольку роль топологии в теории Лакана с годами возрастает, то закономерно возникает вопрос: *не вытесняет ли топология структурализм, доминирующий в психоанализе 1970-х годов*¹⁶⁶? Ряд специалистов дают на него прямой ответ, но есть и те, кто предпочитают амбивалентный.

«С одной стороны, – пишет Дэни Нобус, – можно ответить положительно. Да, топология во многом замещает (*replace*) структурную лингвистику в интеллектуальных построениях

¹⁵⁹ Leader D. The Schema L / D. Leader // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London, 2000. – P. 172.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Там же. – P. 179.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же. – P. 173.

¹⁶⁵ Там же. – P. 175.

¹⁶⁶ Nobus D. Lacan's Science of the Subject: Between Linguistic and Topology / D. Nobus // The Cambridge Companion to Lacan. – New York, 2003. – P. 63.

Лакана 1970^x годов»¹⁶⁷. «Поворотным пунктом в них справедливо считают текст “L’Etourdit” (1973)»¹⁶⁸.

«С другой стороны, – продолжает Нобус, – можно ответить отрицательно»¹⁶⁹. «Топология не замещает структурную лингвистику в штудиях Лакана, ибо он по-прежнему работает с дискурсом, языком, речью, письмом»¹⁷⁰, вписывая лингвистику в более широкое методологическое поле.

«На протяжении десятилетий письмо в своих различных аватарах (буква, алгебраическая формула, топологическая фигура, графика борромеева узла) остается для Лакана привилегированным режимом демонстрации своих идей»¹⁷¹. Поэтому структурализм не исчезает из поля зрения Лакана.

Однако плавная смена акцентов, считает Нобус, все же имеет место. «В семинаре “Епсоре” (“Ещё”) Лакан безоговорочно признает свою веру в идеал математической формализации»¹⁷² и «рассматривает топологические фигуры в рамках интерференции значения»¹⁷³.

62

Дариан Лидер также полагает, что в середине 1970^x гг. топология становится для Лакана подлинным сердцем психоаналитической практики. Именно в этот период происходит трансформация лакановского метода, отмеченная дрейфом от понятий к схемам и графемам.

Да, в 1950–1960^e гг. «Лакан работает с лингвистикой Фердинанда де Соссюра и семиотикой Чарлза Сандерса Пирса, но по мере того, как Лакан привлекает в свои работы алгебру и символическую логику, математические модели оказывают огромное влияние на его метод»¹⁷⁴.

«Позже, когда интерес Лакана смещается от алгебраических идей к топологии и теории узлов, мы можем увидеть различные диаграммы, данные ... не как репрезентации структур, но как структуры сами по себе, понимаемые в смысле набора отношений инвариантов (*a set of relations of invariants*)»¹⁷⁵.

¹⁶⁷ Nobus D. Lacan’s Science of the Subject: Between Linguistic and Topology / D. Nobus // The Cambridge Companion to Lacan. – New York, 2003. – P. 64.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Там же. – P. 65.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Leader D. The Schema L / D. Leader // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London, 2000. – P. 173.

¹⁷⁵ Там же.

«Здесь Лакан близок к идее формализации Пирса не как метафоре или эвокативному образу, но как части самого объекта исследования, реального воплощения отношений, вписанных в конкретную диаграмму»¹⁷⁶. Отображение результатов анализа обретает свою строгую форму.

63

Хотя психоанализ – это практика, которая опирается на речь, она имеет дело с переменными величинами, которые не могут быть отождествлены просто со словами или понятиями. Иногда в речи возникают лакуны, когда нечто не принимается во внимание как значение.

Логика доминирует в жизни субъекта, но в определенных ситуациях происходит блокировка значения, в результате чего коммуникация между «я» и обществом нарушается. Возникает лакуна, маркируемая субъектом как невозможность принять какой-либо факт (например, измену любимого человека или его отказ в близких отношениях).

Там, где слова оказываются бессмысленными или утрачивают свое привычное значение, появляется то, что Лакан в ранних текстах идентифицирует с образами (которые вписывают либидинальный объект в фантазию или в объект «а»), а в поздних текстах – с топологическими фигурами.

Описание лакун требует от Лакана нового подхода. Поскольку они часто встречаются в психоаналитической практике, то Лакан разрабатывает сложный алгоритм, объясняющий их появление. Визуализация алгоритма приводит Лакана сначала к схемам и графам, а затем – к топологии.

64

С точки зрения Натали Шарро, Лакан не случайно в 1971 г. вводит в психоанализ матемы и в середине 1970^x гг. активно обращается к топологии. Матема – это формула, выражающая алгебраическим языком отношение между чувством (аффектом или страстью) человека и его действием (поступком).

«Матемы предоставляют аналитику особый режим вторжения и интерпретации (*a mode of intervention and interpretation*), который восполняет (*supplementary*) классический

¹⁷⁶ Leader D. The Schema L / D. Leader // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London, 2000. – P. 173.

фрейдистский метод исследования, ограниченный контекстом семейного романа (*family romance*)»¹⁷⁷.

Сегодня существуют различные формы клинической практики. Одни психоаналитики используют матемы, другие – топологические фигуры. Но в любом случае пространственные отношения между импульсами возбуждения и торможения психики определяются только в топологических конструкциях.

«Топологию границ или кромок (*frontiers or edges*)» современный психоанализ применяет для того, чтобы, во-первых, «показать все типы трансформаций психического аппарата», и, во-вторых, чтобы «определить все топологические свойства, включенные в игру»¹⁷⁸.

65

Это становится ясно, когда Лакан вводит в психоанализ борромеев узел. Фактически «Лакан использует борромеев узел как способ репрезентации того, что можно представить только топологически: конвергенцию, или сближение того, что изначально отличается по своей природе»¹⁷⁹.

«Борромеев узел репрезентирует пересечение трех колец, иллюстрируя конвергенцию или схождение их по направлению к точке “а”. Они имеют значение Реального, Воображаемого и Символического, но будучи связаны в точке “а”, обретают дополнительное качество»¹⁸⁰.

Точку “а” можно назвать «точкой пересечения» (*pinning point*) трех инстанций, когда мы рассматриваем эту фигуру как узел. Но ее также можно назвать «точкой схождения» (*convergent point*), если мы рассматриваем эту комбинацию как «топологию означающих (*a topology of signifiers*)»¹⁸¹.

Таким образом, «еще перед применением узлов, Лакан специально вводит понятие “конвергенция” (*the notion of “convergence”*), которое, организуя различные элементы в общую топологию означающих, становится простым и доступным для клинической практики»¹⁸².

¹⁷⁷ Charrod N. A Calculus of Convergence / N. Charrod // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis. – London, 2000. – P. 225–226 (прим. 5).

¹⁷⁸ Там же. – P. 226 (прим. 7).

¹⁷⁹ Там же. – P. 223.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Там же.

¹⁸² Там же.

66

Полемику по поводу «математизации психоанализа» наиболее удачно резюмирует Аркадий Плотницки. «Лакан использует математику в философском и психоаналитическом регистре»¹⁸³, но «эффект такого применения математики имеет методологическое значение для всей гуманитарной сферы»¹⁸⁴.

Да, «математика часто присутствует в текстах Лакана – в форме метафор или иллюстраций»¹⁸⁵. «Например, лента Мёбиуса или бутылка Клейна служат ... для пояснения конфигураций, связанных с психозом или неврозом»¹⁸⁶, но здесь есть еще один тонкий нюанс.

«Философия и психоанализ многогранно включены в научный процесс – как исторически, так и теоретически»¹⁸⁷. «Однако это включение не симметрично. Оно не ограничивается простым введением математических концептов в философскую мысль или в психоанализ»¹⁸⁸, а предполагает взаимный обмен.

«Используя математику, Лакан преследует две цели: с одной стороны, он намерен изменить такую асимметрию, по крайней мере, в отдельных пунктах; с другой стороны, он стремится сделать психоанализ более научным (или, как говорил Фрейд, обосновать его научный статус)»¹⁸⁹.

67

Итак, многие исследователи солидарны в том, что «Лакан расширяет не только наше понимание природы математики, но и проекта науки в целом»¹⁹⁰. «Успех применения математики в психоанализе Лакана несомненен»¹⁹¹, а его топология заслуживает серьезного внимания.

Действительно, стремление Лакана к формализации психоанализа (сначала с помощью алгебраических знаков; затем – графиков, таблиц и схем; и, наконец, – топологических фигур)

¹⁸³ Plotnitsky A. On Lacan and Mathematics / A. Plotnitsky // Oeuvres & Critiques. – 2009. – Vol. XXXIV. – P. 160.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. – P. 160–161.

¹⁸⁹ Там же. – P. 161.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

связано с тремя стратегическими задачами, которые он ставит перед собой:

– во-первых, *благодаря формализации психоанализ обретает статус науки*. Истина психоанализа должна иметь объективный характер, а знание – системный¹⁹². Математы и графемы, фиксирующие психические связи и процессы, образуют единый каркас теории;

– во-вторых, *формализация вычленяет ядро теории, которое передается как корпус знаний*. Вводя ряд законов и принципов, психоанализ определяет их как элементы, важные для обучения теории, – т. е. как механизм трансляции своего знания;

– в-третьих, *формализация психоаналитической теории исключает интуитивное понимание основных постулатов, задает строгую модель анализа, содействуя развитию корректного подхода к практике*.

68

Формализация – первый шаг к концептуализации психоанализа. Отвергая эмпиризм, Лакан строит свою модель науки в духе рационализма Александра Койре, Гастона Башляра и Жоржа Кангилема, т. к. *главной чертой научного дискурса служит высокая степень формализации*.

Наука исключает интуитивный путь к истине. Она признает лишь рациональный аргумент. Поэтому *психоаналитик в своей практике руководствуется только разумом*¹⁹³. Он опирается не на «мистические озарения», а на аргументированный диалог с пациентом.

¹⁹² Указывая на системный характер психоаналитического знания, Лакан часто апеллирует к Гуссерлю. В первом томе «Логических исследований» Гуссерль формулирует принцип системности, который психоанализ считает ключевым для научного знания: «Например, группа разобренных химических сведений не дает права говорить о науке химии. Для этого требуется нечто большее, а именно *систематическая связь в теоретическом смысле*. Здесь необходимо обоснование знания в надлежащий порядок. *К сущности науки принадлежит единство связи всех обоснований*, т. е. *систематическое единство, в которое сведены не только отдельные сведения, но и сами обоснования, а с ними и высшие комплексы обоснований, называемые теориями*» (Гуссерль Э. Логические исследования. Том 1 / Э. Гуссерль // Гуссерль Э. Философия как строгая наука: избранные работы. – Новочеркасск, 1994. – С. 188).

¹⁹³ Lacan J. La Science et la verite (1965) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 858.

Представляя психоанализ как науку, Лакан подчеркивает, что *психоанализ стремится к достижению максимального уровня строгости знания*. Это особенно важно для обозначения четких границ предмета исследования, который *in stricto sensu* эмпирически недоступен.

Поскольку наука конституируется только благодаря определению своего предмета исследования, то Лакан серьезно работает над этой задачей. Выделяя в 1965 г. «объект а» в качестве *предмета* психоанализа, Лакан, тем самым, заявляет о научном статусе своего предприятия¹⁹⁴.

69

Лакан считает, что «законы интересубъективности имеют математическую природу»¹⁹⁵. На первый взгляд, данный тезис кажется странным. Но для того, чтобы понять Лакана, вспомним о различии гуманитарных и естественных наук, которое провел Вильгельм Дильтей в конце XIX века.

Естественные науки Лакан называет «точными науками» (*les sciences exactes*), или «науками об объективности» (*la objectivité de la science*), а гуманитарные – «гипотетическими науками» (*les science conjecturales*), или «науками о субъективности» (*la subjectivité de la science*).

В XIX веке эталоном достоверности точных наук служит физика. Гипотетические науки им не обладают. Но появление в начале XX века структурной лингвистики устраняет такой дисбаланс. Труды Фердинанда де Соссюра дают гипотетическим наукам аналогичный эталон.

Создавая свою теорию, Фрейд заимствует термины из естественных наук (медицины и биологии), ибо они служат науками, которые дают модель строгого анализа. Лакан, заимствуя понятия из структурной лингвистики, предлагает иной – «структурный психоанализ».

70

Почему Лакан сближает психоаналитическую теорию с лингвистикой, заявляя, что «бессознательное структурировано как язык», что «психические процессы имеют языковую

¹⁹⁴ Lacan J. La Science et la verite (1965) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 863.

¹⁹⁵ Lacan J. La Situation de la psychanalyse et formation du psychanalyste (1956) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 472.

природу» или что «истина лежит в условностях знакового обозначения»?

Такой перенос акцента с биологии на лингвистику связан с изменением научной парадигмы психоанализа. По мнению Лакана, психоанализ нельзя редуцировать ни к естественной, ни к гуманитарной сферам. Подобно лингвистике и экономике, психоанализ является *социальной наукой*.

Бессознательное – это не темная область природных инстинктов, а нечто причастное символическому порядку культуры. Язык дает ключ к пониманию бессознательного и не случайно сеанс психоанализа строится как диалог врача с пациентом.

Лакан акцентирует *коммуникативную* сущность психики. Каждый человек *a priori* выступает адресатом желаний и проекций другого. Идентификация личности также опирается на intersubjectивность. Многие процессы (в том числе патогенез) развиваются на основе межличностного взаимодействия.

71

Лакан показывает, что формализация психоаналитической теории в терминах математики и лингвистики помогает экспликации идей психоанализа. Вводя правила описания работы означающего, обе дисциплины оказывают поддержку психоанализу.

Например, создавая формулы для графа желания, он отмечает, что «матема влечения» ($\$ \diamond D$) и «матема фантазма» ($\$ \diamond a$) не случайно состоят из двух символов, соединенных ромбоидом (*roincon*). Ромбоид обозначает обволакивание, обертывание, заключение в объятия (фр.: *enveloppement*).

Обращение к математике не требует изобретения метаязыка. «Ни один метаязык, – пишет Лакан, – не может быть выражен словами»¹⁹⁶. «Трудность коренится в том, что ввести символы, математические или другие, можно лишь с помощью обычного языка, поскольку необходимо объяснить для чего они служат»¹⁹⁷.

Таким образом, используя математику, Лакан не пытается избежать двусмысленности языка. Напротив, он стремится найти способ формализации психоанализа, выражая множественные смыслы без редукции к простым связям и элементам.

¹⁹⁶ Lacan J. Subversion du sujet et dialectique du desir dans l'inconscient freudien (1960) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits 2. – Paris : Seuil, 1971. – P. 178.

¹⁹⁷ Лакан Ж. Семинары (1953–1954). Книга I. Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан. – М. : Гнозис, 1998. – С. 8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или Судьба разума после Фрейда (1957) / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова // Московский психотерапевтический журнал. – 1996. – № 1. – С. 25–58.
2. Лакан Ж. Семинары (1953–1954). Книга I. Работы Фрейда по технике психоанализа / Ж. Лакан ; пер. с фр. М. Титовой, А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 1998. – 432 с.
3. Лакан Ж. Семинары (1954–1955). Книга II. Я в теории Фрейда и технике психоанализа / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 1999. – 520 с.
4. Лакан Ж. Семинары (1957–1958). Книга V. Образования бессознательного / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 2002. – 608 с.
5. Лакан Ж. Семинары (1959–1960). Книга VII. Этика психоанализа / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 2006. – 416 с.
6. Лакан Ж. Семинары (1964). Книга XI. Четыре основных понятия психоанализа / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 2004. – 304 с.
7. Лакан Ж. Семинары (1972–1973). Книга XX. Ещё / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 2011. – 176 с.
8. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе (1953) / Ж. Лакан ; пер. с фр. А. К. Черноглазова. – М. : Гнозис, 1995. – 192 с.
9. Altusser L. Ecrits sur l'psychanalyse: Freud et Lacan / L. Altusser ; ed. par Oliver Corpet et Francois Matheron. – Paris : Stock, 1993. – 298 p.
10. Brunn H. Uber Verkettung / H. Brunn // Sitzungberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften Math-Naturwissenschaft Klasse. – 1892. – Bd. 22. – S. 77–99.
11. Burgoyne B. Autism and Topology / B. Burgoyne // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis / ed. by Bernard Burgoyne. – London : Rebus Press, 2000. – P. 190–217.
12. Burgoyne B. From the Letter to Matheme: Lacan's Scientific Methods / B. Burgoyne // The Cambridge Companion to Lacan / ed. by Jean-Michel Rabate. – New York : Cambridge University Press, 2003. – P. 69–87.
13. Charrod N. A Calculus of Convergence / N. Charrod // Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis / ed. by Bernard Burgoyne. – London : Rebus Press, 2000. – P. 218–226.
14. Charrod N. Lacan et les mathematiques / N. Charrod. – Paris : Anthropos, 1997. – 110 p.
15. Charrod N. Matheme / N. Charrod // A Compendium of Lacanian Terms / eds. by Huguette Glowinsky, Zita Marks, Sara Murphy. – London : Free Association Books, 2001. – P. 110–113.

16. Charrod N. La Topologie Freudienne / N. Charrod // *Omnicar: Bulletin periodique du champ freudien*. – 1986. – № 36. – P. 21–41.
17. Charrod N. Topology: the Möbius Strip between Torus and Cross-cup / N. Charrod // *A Compendium of Lacanian Terms* / eds. by Huguette Glowinsky, Zita Marks, Sara Murphy. – London : Free Association Books, 2001. – P. 204–210.
18. Darmon M. *Essays sur la topologie lacanienne* / M. Darmon. – Paris : Editions de l'Assotiation freudienne, 2004. – 475 p.
19. Fink B. *A Critical Introduction to Lacanian Psychoanalysis: Theory and Technique* / B. Fink. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1997. – 298 p.
20. Fink B. *The Lacanian Subject: Between Language and Jouissance* / B. Fink. – New Jersey : Princeton University Press, 1995. – 219 p.
21. Granon-Lafont J. *The Ordinary Topology of Jacques Lacan* / J. Granon-Lafont ; transl. by Jack Stone. – Colombia : University of Missouri Press, 1986. – 85 p.
22. Granon-Lafont J. *Topologie lacanienne et clinique analytique* / J. Granon-Lafont. – Paris : Point Hors Ligne, 1989. – 203 p.
23. Green A. The Logic of «*object a*» and Freudian theory: Convergence and Questions / A. Green // *Interpreting Lacan* / eds. by Josef Smith and William Kerrigan ; transl. by Kimberly Kleinet and Beryl Schlossman. – New Haven : Yale University Press, 1983. – Vol. 6. – P. 163–195.
24. Elenberg S. and Steenrod N. *Foundations of Algebraic Topology* / S. Elenberg. – Princeton, New Jersey : Princeton University Press, 1952 (2nd Edition, 1957. XV, 328p).
25. Jones V.-F.-R. A Polinomial Invariant for Links via Newman Algebras / V.-F.-R. Jones // *Bulletin of the American Mathematic Society*. – 1985. – Vol. 12. – P. 103–112.
26. Juranville A. *Lacan et la philosophie* / A. Juranville. – Paris : Presses Universitaires de France, 1984 (2nd Edition, 1996. 495 p.).
27. Hirsh M. *Differential Topology* / M. Hirsh. – New York : Springer, 1976. – 222 p.
28. Kingsbury P. *The Extimacy of Space* / P. Kingsbury // *Social and Cultural*. – 2007. – Vol. 8, № 2. – P. 235–258.
29. Kris E. *Ego-Psychology and Interpretation in Psychoanalytic Therapy* / E. Kris // *Psychoanalytic Quarterly*. – 1951. – Vol. 20. – P. 15–30.
30. Lacan J. “Galeries pour un portrait”: Discussion avec Jacques Aubert. *Conferences du champ freudien*, 9 mars 1976 / J. Lacan // *Analytica*. – 1977. – № 4. – P. 16–18.
31. Lacan J. *La chose freudienne (1955)* / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits*. – Paris : Seuil, 1966. – P. 114–145.
32. Lacan J. *Le phenomene Lacanien (1974)* / J. Lacan // *Les Cahiers cliniques de Nice*. – 1998. – Vol. 1 (June). – P. 9–25.
33. Lacan J. *L'Etourdit (1973)* / J. Lacan // *Scilicet*. – 1973. – № 4. – P. 5–52.
34. Lacan J. *Kant avec Sade (1962)* / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits*. – Paris : Seuil, 1966. – P. 765–790.

35. Lacan J. Remarks on Daniel Lagashe's Presentation: Psychoanalysis and Personality Structure (1960) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits / transl. by Bruce Fink. – New York : W. W. Norton & Co, 2006. – P. 543–574.
36. Lacan J. La Situation de la psychanalyse et formation du psychanaliste (1956) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 459–491.
37. Lacan J. La Science et la verite (1965) / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 855–877.
38. Lacan J. The Seminar (1955–1956). Book III. The Psychoses / J. Lacan ; transl. by Russel Grigg. – London : Routledge, 1993. – 333 p.
39. Lacan J. Le Seminaire (1956–1957). Livre IV. La Relation d'object / J. Lacan. – Paris : Seuil, 1994. – 434 p.
40. Lacan J. Le Seminaire (1960–1961). Livre VIII. Le Transfert: dans sa disparite subjectivite / J. Lacan. – Paris : Seuil, 1991. – 101 p.
41. Lacan J. Le Seminaire (1961–1962). Livre IX. L'Identification / J. Lacan. – Paris, 1965. (неопубл.) [English version transl. by Cormac Gallagher. См.: www.lacanian.Ireland.com].
42. Lacan J. Le Seminaire (1962–1963). Livre X. L'angois / J. Lacan. – Paris : Seuil, 2004. – 382 p.
43. Lacan J. Le Seminaire (1964–1965). Livre XII. Les Problems cruciaux pour la psychanalyse / J. Lacan. – Paris, 1965. (неопубл.) [English version transl. by Cormac Gallagher. См.: www.lacanian.Ireland.com].
44. Lacan J. Le Seminaire (1974–1975). Livre XXII. Real. Symbolique. Imaginaire. (Seminaires du 10 et 17 decembre 1974) / Texte etabli par Jacques-Alain Miller // Ornicar: Bulletin periodique du champ freudien. – 1975. – № 2. – P. 87–105.
45. Lacan J. Le Seminaire (1974–1975). Livre XXII. Real. Symbolique. Imaginaire. (Seminaires du 14 et 21 janiver 1975) / Texte etabli par Jacques-Alain Miller // Ornicar: Bulletin periodique du champ freudien. – 1975. – № 3. – P. 95–110.
46. Lacan J. Le Seminaire (1974–1975). Livre XXII. Real. Symbolique. Imaginaire. (Seminaires du 11 et 18 fevrier 1975) / Texte etabli par Jacques-Alain Miller // Ornicar: Bulletin periodique du champ freudien. – 1975. – № 4. – P. 91–106.
47. Lacan J. Le Seminaire (1974–1975). Livre XXII. Real. Symbolique. Imaginaire. (Seminaires du 11 et 18 mars, 15 avril et 13 mai 1975) / Texte etabli par Jacques-Alain Miller // Ornicar: Bulletin periodique du champ freudien. – 1975/1976. – № 5. – P. 17–66.
48. Lacan J. Le Seminaire (1975–1976). Livre XXIII. Le Sintome / J. Lacan. – Paris : Seuil, 2005. – 253 p.
49. Lacan J. Le Seminaire (1976–1977). Livre XXIV. L'nsu que suit de l'une-bevue s'aile a mourre / J. Lacan. – Paris, 1977. (неопубл.) [English version transl. by Cormac Gallagher. См.: www.lacanian.Ireland.com].
50. Lacan J. Le Stade du miroir comme formateur de la founction du Je / J. Lacan // Lacan J. Ecrits. – Paris : Seuil, 1966. – P. 93–100.

51. Lacan J. Of Structure as an inmixing of an otherness prerequisite to any subject whatever (1966) / J. Lacan // *The Languages of Criticism and the Science of Man* / eds. by Richard Mackey and Eugenio Donato. – Baltimore : The John Hopkins University Press, 1970. – P. 186–200.
52. Lacan J. On a question preliminary to any possible treatment of psychosis (1957–1958) / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits* / transl. by Bruce Fink. – New York : W. W. Norton & Co, 2006. – P. 445–488.
53. Lacan J. Seminar on “The Purloned Letter” (1955) / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits* / Transl. by Bruce Fink. – New York : W. W. Norton & Co, 2006. – P. 11–48.
54. Lacan J. Subversion du sujet et dialectique du desir dans l’inconscient freudien (1960) / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits 2*. – Paris : Seuil, 1971. – P. 151–191.
55. Lacan J. Sur le noeud borromeen: “Une ratage dans l’établissement d’une figure de noeud ou un mefait de perspective / J. Lacan // *Ornicar*. – 1975. – № 5. – P. 3–15.
56. Lacan J. The Direction of Treatment and the Principle of Power (1958) / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits* / transl. by Bruce Fink. – New York : W. W. Norton & Co, 2006. – P. 489–542.
57. Lacan J. The Neurotic’s Individual Myth (1979) / J. Lacan // *Psychoanalytic Quarterly*. – 1979. – Vol. 48. – P. 405–425.
58. Lacan J. The Signification of the fallus (1958) / J. Lacan // *Lacan J. Ecrits* / transl. by Bruce Fink. – New York : W. W. Norton & Co, 2004. – P. 575–585.
59. Lacoue-Labarthe Ph. & Nancy J. L. The Title of the Letter: A Reading of Lacan / Ph. Lacoue-Labarthe, J. L. Nancy ; transl. by Francois Raffoul and David Pettigrew. – Albany : State University of New York Press, 1992. – 151 p.
60. Lafont J. Topology and Efficiency / J. Lafont // *Topologically Speaking* / eds. by Ellie Ragland and Dragan Milovanovic. – New York : Other Press, 2004. – P. 3–27.
61. Laurent E. Lost in Cognition: Psychoanalysis and the Cognitive Sciences / E. Laurent ; transl. by A. Price. – London : Karnac, 2014. – 192 p.
62. Leader D. The Schema L / D. Leader // *Drawing the Soul: Schemas and Models in Psychoanalysis* / ed. by Bernard Burgoyne. – London : Rebus Press, 2000. – P. 172–189.
63. Leupin A. Introduction: Voids and Knots in Knowledge and Truth / A. Leupin // *Lacan and Human Sciences* / ed. by Alexander Leupin. – Lincoln : University of Nebraska Press, 1991. – P. 1–23.
64. Leupin A. Lacan Today: Psychoanalysis, Science, Religion / A. Leupin. – New York : Other Press, 2004. – 150 p.
65. Marks Z. Borromean Knot / Z. Marks // *A Compendium of Lacanian Terms* / eds. by Huguette Glowinsky, Zita Marks, Sara Murphy. – London : Free Association Books, 2001. – P. 38–41.
66. Marks Z. «Object a» / Z. Marks // *A Compendium of Lacanian Terms* / eds. by Huguette Glowinsky, Zita Marks, Sara Murphy. – London : Free Association Books, 2001. – P. 122–129.

67. Mariani M. Jacques Lacan / M. Mariani ; transl. by Anne Tomiche. – New Jersey : Rutgers University Press, 1992. – 302 p.
68. Miller J.-A. Extimite / J.-A. Miller // Lacanian Theory of Discourse: Subject, Structure and Society / eds. by Mark Bracher, Marshall Alcorn, Ronald Corthell, Francois Massardier-Kenny ; transl. by Francois Massardier-Kenny. – New York : New York University Press, 1994. – P. 74–87.
69. Miller J.-A. Suture: elements of the logic of the signifier / J.-A. Miller // Screen. – 1977/1978. – Vol. 18, № 4. – P. 24–34.
70. Milnor J. Link Groups / J. Milnor // Annals of Mathematics. – 1954. – Vol. 59, № 2. – P. 177–196.
71. Munkers J. Elements of Algebraic Topology J. Munkers / J. Munkers. – Memo Park, California : Addison-Wesley, 1984. – 464 p.
72. Murphy S. Schema / S. Murphy // A Compendium of Lacanian Terms / eds. by Huguette Glowinsky, Zita Marks, Sara Murphy. – London : Free Association Books, 2001. – P. 160–172.
73. Nasio J.-D. Les Yeaux de Laure: le concept “d’objet a” dans la theorie de Lacan (Suivi de une introduction a la topologie psychanalytique) / J.-D. Nasio. – Paris : Aubier, 1987. – 243 p.
74. Nobus D. Lacan’s Science of the Subject: Between Linguistic and Topology / D. Nobus // The Cambridge Companion to Lacan / ed. by Jean-Michel Rabate. – New York : Cambridge University Press, 2003. – P. 50–69.
75. Plotnitsky A. On Lacan and Mathematics / A. Plotnitsky // Oeuvres & Critiques. – 2009. – Vol. XXXIV. – P. 143–162.
76. Price A. In the Nebo hood of Joyce and Lacan / A. Price // Lacanian Compass Express. – 2014. – Vol. 2, № 14. – P. 1–24.
77. Ragland E. Counting from 0 to 6: Lacan, *suture*, and the imaginary order / E. Ragland // Criticism and Lacan: Essays and Dialogue on Language, Structure and the Unconscious / eds. by Patrick Colm Hogen and Lolita Pandit. – Athens, GA : University of Georgia Press, 1990. – P. 31–63.
78. Ragland E. Lacan’s Topological Unit and Structure of Mind / E. Ragland // Lacan: Topologically speaking / eds. by Ellie Ragland and Dragan Milovanovic. – New York : Other Press, 2004. – P. 49–70.
79. Roudinesco E. Jacques Lacan / E. Roudinesco ; transl. by Barbara Bray. – Cambridge : The Polity Press, 1997. – 574 p.
80. Scriabin P. Clinic and Topology: The Flaw in Universe / P. Scriabin // Lacan: Topologically speaking / eds. by Ellie Ragland and Dragan Milovanovic. – New York : Other Press, 2004. – P. 73–97.
81. Vappereau J.-M. Essais: le groupe fondamental du noeud: psychanalyse et topologie du sujet / J.-M. Vappereau. – Paris : Point Horse Ligne, 1985. – 155 p.
82. Witten E. Quantum field theory and the Jones polynomial / E. Witten // Communications in Mathematical Physics. – 1989. – Vol. 111. – P. 351–399.

Навчальне видання

Азарова Юлія Олегівна

**ЛАКАН, ТОПОЛОГІЯ
ТА СЦЕНА ПСИХОАНАЛІЗУ**

Науково-аналітичний огляд

(Рос. мовою)

Коректори *Ю. В. Леонтієва, А. І. Самсонова*

Комп'ютерне верстання *В. В. Савінкова*

Макет обкладинки *І. М. Дончик*

Формат 60×84/16. Ум. друк. арк. 3,11. Наклад 100 пр. Зам. № 4/18.

Видавець і виготовлювач

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна,

61022, м. Харків, майдан Свободи, 4.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3367 від 13.01.2009

Видавництво ХНУ імені В. Н. Каразіна

Тел. 705-24-32